

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Юридический институт
Кафедра «Гражданское право и гражданское судопроизводство»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой ГПиГС

_____ Г.С. Демидова

_____ 2020г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА МАГИСТРА

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ИСТОЧНИКАМИ
ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ

ЮУрГУ – 40.04.01. 2017. Юм-335

Научный руководитель
выпускной квалификационной
работы

Дулатова Наталья Владимировна
канд. юрид. наук, доцент

_____ 2020г.

Автор выпускной
квалификационной работы
Ершов Егор Алексеевич

_____ 2020г.

Нормоконтролер
Суханова Любовь Владимировна,
ассистент

_____ 2020г.

Челябинск 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

	ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1	ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ИСТОЧНИКА ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ	
1.1	История развития института источника повышенной опасности	8
1.2	Понятие и признаки источника повышенной опасности.....	14
1.3	Условия ответственности за причинение вреда источником повышенной опасности.....	23
ГЛАВА 2	ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ИСТОЧНИКОМ ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ ЖИЗНИ, ЗДОРОВЬЮ И ИМУЩЕСТВУ ГРАЖДАН	
2.1	Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности, жизни и здоровью потерпевшего.....	30
2.2	Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности имуществу потерпевшего...	36
2.3	Основания освобождения от ответственности при причинении вреда источником повышенной опасности.....	41
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	55
	БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	61

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Обязательства, возникшие из причинения вреда, являются древнейшими видами обязательственного права. По мнению Е.А. Суханова, если рассматривать генезис развития обязательств, возникших из причинения вреда, то в качестве базиса их возникновения было отрицание кровной мести, которое преобразовалось в имущественное возмещение за причиненный вред, в том числе и за убийство. Вышесказанное подтверждается упоминаниями в древних правовых документах оплаты за убийство, увечье и другое¹.

Научно – технический прогресс сопровождается возникновением и внедрением различных факторов, которые носят вредоносных характер, например, развитие транспорта, создание новых видов энергии, совершенствование транспортных средств и другое. Данное обстоятельство способствует росту случаев причинения вреда вследствие выше обозначенных факторов, неизбежно приводит к существенному увеличению числа случаев

Первые упоминания об узаконивании возмещения вреда от источника повышенной опасности (далее – ИПО) можно отнести к девятнадцатому веку. При этом само понятие ИПО впервые упоминается лишь в советских нормативных правовых актах.

Настоящая работа посвящена проблемам гражданско – правовой ответственности за вред, причиненный ИПО.

Названные обстоятельства, а также необходимость дальнейшего совершенствования действующего законодательства и определили актуальность темы, ее теоретическое и практическое значение.

Степень разработанности проблемы и научная новизна исследования.

¹ Суханов Е.А. Гражданское право. Москва: Изд. «БЕК», 1998. С. 388

Проблема гражданско-правового регулирования обязательств по возмещению вреда, причинённого источником повышенной опасности, в российском гражданском праве неоднократно была предметом диссертационных исследований. Среди авторов, занимавшихся данной проблемой в рамках диссертационных исследований, следующих: В.М. Болдинов, С.Г. Яшнова, Б.С. Антимонов, О.Л. Жуковская, В.Д. Власова, М.Б. Румянцева, Т.Б. Мальцман, Л.М. Егоров, А.А. Тебряев, В.А. Туманов.

Исторические этапы развития ИПО содержатся в работах М.И. Кулагина, И.А. Покровского, А.А. Добровольского, С.Н. Абрамова, Т.Е. Новицкой, А.М. Рожковой, Л.А. Майданик и других авторов.

Вопросы дефиниции понятийного аппарата ИПО были исследованы Г.Ф. Шершеневичем, О.С. Иоффе, О.А. Красавчиковым, Б.С. Антимоновым, С.К. Шишкиным, С.Н. Абрамовым, А.П. Сергеевым, Е.А. Флейшиц, А.М. Беляковой и другими авторами.

Отдельные вопросы ответственности за вред, причиненный ИПО жизни, здоровью и имуществу потерпевшего анализируются в трудах С.К. Соломина, Н.Г.Соломиной, А.В. Тихомирова, Ю.Д. Сергеева, Н.В. Косолапова, А.М. Эрделевский, И.Л. Буровой, А.С. Шевченко

Объектом диссертационного исследования являются гражданские правоотношения в сфере реализации института причинения вреда источником повышенной опасности.

Предмет исследования составляют нормы российского, международного и зарубежного законодательства, регулирующие отношения, возникающие из причинения вреда ИПО, практика применения этих норм.

Целью диссертационного исследования является проведение комплексного анализа гражданских правоотношений, возникающих института источника повышенной опасности.

Достижение обозначенной цели диссертационной работы возможно на основе решения следующих конкретных задач исследования:

- изучить генезис правового регулирования ИПО;
- исследовать дефиницию понятийного аппарата ИПО;
- проанализировать условия ответственности за вред от ИПО;
- рассмотреть особенности ответственности за вред, причиненный ИПО жизни, здоровью, имуществу потерпевшего;
- выработать на основе проведенного исследования предложения по изменению и совершенствованию законодательства в данной сфере.

Нормативная база исследования. В качестве нормативной базы при написании данной работы использованы: Конституция РФ, Конституционные и федеральные законы РФ, Гражданский кодекс РФ, Указы Президента РФ и Постановления Правительства РФ.

Эмпирической базой магистерской диссертации являются материалы судебной практики, куда входят акты высших судебных инстанций.

Методологической основой исследования являются выработанные в мировой философии принципы познания действительности, которые базируются на общенаучном диалектическом методе познания объективной действительности. Обоснованность выводов и рекомендаций, содержащихся в работе, обеспечивается за счет комплексного применения общего и частного – научных методов: формально – логического, системного, сравнительно – правового, статистического и других.

Теоретической основой исследования послужили научные труды отечественных и зарубежных авторов в области отношений из причинения вреда ИПО.

Научная новизна исследования. Данная работа является комплексным исследованием правового регулирования ответственности за вред, причиненный ИПО. Научная новизна работы выражается в следующих положениях, выносимых на защиту:

1. Выделены этапы генезиса правового регулирования за вред, причиненный ИПО:

- использование немецкой и французской модели правового регулирования ответственности за вред, возникший ввиду эксплуатации железнодорожных предприятий;

- создание современной модели правового регулирования ответственности за вред, причиненный ИПО, который распространялся не только на эксплуатацию железнодорожных предприятий, но и на другие виды деятельности.

2. Разработано авторское определение ИПО – это деятельность, которая направлена на владение и пользование особыми объектами с вредоносными свойствами, не контролируемые в полной мере человеком».

3. Автором предлагается система квалифицирующих признаков ИПО:

- вовлеченность в деятельность юридического или физического лица;
- наличие вредоносных свойств;
- создание высокой вероятности причинения вреда окружающим;
- невозможность полного контроля человека вне зависимости от принятия мер предосторожности.

4. Сделан вывод, что под противоправностью в сфере ответственности за причинение вреда следует понимать объективное свойство нарушения субъективных гражданских прав. Также установлено, что любое причинение вреда противоправно, вследствие чего противоправность не является существенным условием ответственности за вред от ИПО.

5. Установлено, что при причинении вреда жизни и здоровью ИПО действует презумпция морального вреда.

6. Выявлено, что цель деятельности ИПО не может носить противоправный характер. А к умышленному причинению вреда не может применяться ст. 1079 ГК, которая ограничивается только неосторожным и случайным причинением вреда.

7. Сделан вывод, что не может признаваться владельцем ИПО лицо, осуществляющее свою трудовую деятельность посредством использования

личного автомобиля в служебных целях и на основании договора аренды транспортного средства с работодателем.

Практическая значимость исследования. По итогам проведенного исследования автором сделаны конкретные предложения по совершенствованию действующего законодательства, в частности:

1) дополнить п.1 ст. 1079 авторским определением ИПО следующего содержания: «ИПО – это деятельность, которая направлена на владение и пользование особыми объектами с вредоносными свойствами, не контролируемые в полной мере человеком».

2) дополнить ст. 1079 ГК РФ следующим содержанием: «Не признается владельцем ИПО лицо, осуществляющее свою трудовую деятельность посредством использования личного автомобиля в служебных целях и на основании договора аренды транспортного средства с работодателем.

3) дополнить статью 1083 ГК РФ дефинициями простой и грубой неосторожности: «Грубая неосторожность предполагает нарушение стандартных в данных обстоятельствах правил безопасности, внимательности, в связи с чем лицо может предвидеть возможное наступление вредных последствий, но направлено на их предотвращение, либо если не предвидит, то не осознает, что результат совершенных действий может привести к подобному итогу. Простая неосторожность предполагает соблюдение лицом элементарных мер внимательности и осторожности, которые являются недостаточными для предотвращения наступления вредных последствий».

Структура магистерской диссертации. Данная работа состоит из введения, двух глав, объединяющих 6 параграфов, заключения, библиографического списка.

ГЛАВА 1 ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ИСТОЧНИКА ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ

1.1 История развития института источника повышенной опасности

Вторая половина девятнадцатого века ознаменовалась бурным развитием научного технического прогресса. Данный факт совпал с первыми попытками разрешения проблем, связанных с причинением вреда источниками повышенной опасности (далее – ИПО). Исследователями отмечается, что в период научной технической революции наблюдалось снижение значимости вины, как условия ответственности в гражданском праве¹.

В первой половине девятнадцатого века принимается закон «О железных дорогах», предусматривающий особую ответственность владельцев опасных предприятий за причиненный вред. Например, компенсация имущественного вреда, если вред был получен во время функционирования железной дороги. Исключением было, если потерпевший по собственной вине получил вред, либо из – за иного внешнего фактора. Таким образом, полагаем, что самыми первыми ИПО были железные дороги.

Спустя некоторое время аналогичные нормативные правовые акты были приняты и в других государствах (например, в Германии закон «Об ответственности» от 1871 года, В Швейцарии закон «Об особой ответственности» от 1905года).

Немецкий юрист М. Рюмелин рассматривал идею о повышенной опасности с этической точки зрения. Исследователь полагал, что это данный фактор позволит призвать к ответственности тех, кто, например, по

¹ Кулагин М.И. Предпринимательство и право: опыт Запада. Избранные труды. Москва: Юрист, 1997. С. 255.

случайности стал причиной вреда. Так же автор отмечал, что существует стандартный уровень опасности для окружающих, но, если лицо, осуществляя свою деятельность его превышает, за это необходимо нести ответственность. Полагаем, что М. Рюмелин в качестве основы своих воззрений использовал идеи французского права, а именно «идею риска»¹.

Конец девятнадцатого – начало двадцатого веков ознаменуются промышленной революцией. Это послужило фактором развития ответственности от ИПО. Исследователями отмечается, что в данный период произошло укрепление связей участников гражданского оборота. В правовом плане также произошли изменения, например, была введена ответственность за причиненный вред от диких животных и разрушающихся строений².

При этом в западных странах наблюдалась обратная тенденция. Связано это было с функционированием на предприятиях техники, которая не могла быть полностью подконтрольна человеку. Предполагалось, что в данном случае причиненный техникой вред не содержал вины ее владельца.

В России же были закреплены прямо противоположные нормы, например, Свод законов Российской Империи устанавливал возмещение полученного вреда от пароходных организаций.

Однако, при подобном возмещении учитывался принцип установления вины управления предприятием³. Можно отметить, что до революции не было разработано единого толкования понятия ИПО. Как отмечается, самыми близкими к современному пониманию ИПО были закреплены в Уставе «О наказаниях». Согласно данному нормативному правовому акту, при содержании частным лицом дикого животного в домашних условиях, предусматривалась ответственность за причиненный

1 Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. Москва: Статут, 1998. С. 213.

2 Яичков К.К. Гражданское и торговое право капиталистических государств. Москва: Международные отношения, 1986. С. 109.

3 Добровольский А.А. Свод законов Российской империи (Том X, часть первая, книга вторая): собрание законодательства от 13 января 1835 г.// Полный Свод законов Российской империи. Спб.: Государственная типография, 1911. Книга 2.

вред от последнего. Исключением из правила могло быть, если причинение вреда произошло из – за непредвиденных обстоятельств, либо действий пострадавшего. Однако, заметим, что даже в случае исключения, факт вины признавался за хозяином животного¹.

В проекте Гражданского уложения от 1913 года повышенная ответственность также предусматривалась в отдельных статьях документа (смерть, вызванная контактом с железной дорогой). Кроме того, условиями наступления ответственности считались смерть или телесные повреждения, полученные в особо опасных условиях или предприятиях (например, при возведении моста).

При этом документ содержал и основания для освобождения от ответственности владельца железной дороги:

- непреодолимая сила;
- злой умысел, либо неосторожность пострадавшего или погибшего;
- действия лиц, не относящихся к трудовому коллективу организации, имеющие непредотвратимый характер.

Отдельными авторами отмечается стабильность в отношении возмещения вреда от ИПО².

Первые упоминания в России именно об ИПО относятся к 1922 году в ст. 404 Гражданского кодекса РСФСР. Согласно нормативному правовому акту, закреплялась ответственность за вред от ИПО за юридическими, а также физическими лицами при осуществлении особо опасной деятельности. Исключением могли быть умысел потерпевшего, либо непреодолимая сила³.

Гражданский кодекс РСФСР не раскрывает, что же такое ИПО, однако, закрепляют условия ответственности за причинение вреда ИПО.

1 Абрамов С.Н., Попов А.Ф. Источник повышенной опасности: проблемы понятийного аппарата // Законодательство. 2004. № 1. С. 8.

2 Соломин С.К., Соломина Н.Г. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности: монографии. Москва: Юстицинформ, 2019. С. 98.

3 Новицкая Т.Е. Гражданский кодекс РСФСР 1922г. Москва: «Зерцало-М», 2012. С. 102.

Также отметим, что нормативный правовой акт вводит такое понятие как невиновное причинение вреда.

Как отмечают отдельные авторы, при создании проекта ГК РСФСР 1922 года использовался проект Русского гражданского уложения, нормы которого об ИПО были реализованы в ГК РСФСР 1922года¹.

М.А. Рожкова утверждала, что понятие ИПО появилось благодаря разработчикам первого советского Гражданского кодекса. Однотипные деликты объединялись в единую статью, вследствие чего возникла необходимость придания всем повышено опасными объектами единого понятия. В перечень владельцев ИПО помимо владельцев опасных предприятий были включены субъекты, которые заведовали опасными предметами (например, машины, паровые котлы), а также содержали дикое или домашнее животное в домашних условиях.

Отдельными авторами положительно оценивается объединение вышеуказанных норм, но при этом отмечается полемика относительно нового термина.

ГК РСФСР 1922 года обозначил перечень объектов, признаваемых ИПО. И для выявления на практике принадлежности отдельного вида деятельности к деятельности ИПО закреплялся критерий, исходя из характера объектов, согласно ст.404 ГК.

Отметим, что термин ИПО отсутствовал и в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР 1963 года «О судебной практике по искам о возмещении вреда». В 1964 году был принят ГК РСФСР. Данный нормативный правовой акт оставил практически без изменений норму о понятии ИПО, однако грубая небрежность не рассматривалась как обстоятельство, позволяющее освободить от ответственности.

Однако, Основами гражданского законодательства СССР закреплялось, что при выявлении грубой неосторожности потерпевшего, суд

¹ Рожкова М.А. Об источнике повышенной опасности// Вестник ВАС РФ. 2005. № 2. С. 20.

мог вынести определение о снижении размера возмещения вреда, либо в возмещении и вовсе могло быть отказано¹.

Схожие нормы были закреплены в Основах гражданского законодательства Союза ССР и республик от 1991 года с некоторыми поправками в актуализации понятийного аппарата².

На сегодняшний день положения об ИПО закрепляет ГК РФ (ст. 1079 ГК)³. Нормативный правовой акт закрепляет виды деятельности, создающие повышенно – опасную ситуацию для окружающих. Данная деятельность рассматривается как деятельность, связанную с повышенной опасностью для окружающих(наиболее часто встречаемой, на наш взгляд, является, автотранспортное средство, строительная деятельность и другое). Кроме того, ИПО рассматривается как особое явление, которым причиняется вред и который может находиться во владении.

Также ГК РФ закрепляет, что для снятия ответственности за причинение вреда, должно быть доказано, что причинение вреда было спровоцировано непреодолимой силой, либо умыслом потерпевшего. При этом, законодатель предусматривает полное или частичное освобождение от ответственности при наличии грубой неосторожности самого потерпевшего, что способствовало причинению вреда⁴.

Постановление Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья» дает толкование ИПО. Согласно данному нормативному правовому акту ИПО в первую очередь, следует принять деятельность, реализация которой создает повышенную вероятность причинения вреда ввиду не подконтрольности со стороны человека, а также деятельность по использованию, транспортировке,

1 Майданик Л.А. Соотношение норм ГК РСФСР, регулирующих ответственность за причинение вреда. Москва: Советская юстиция, 1970. С. 8.

2 Тебряев А.А. О понятии источника повышенной опасности // Юрист. 2003. № 3. С. 12 – 18.

3 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14 – ФЗ// Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 411.

4 Зелимова Л.С. Правовая природа обязательства из причинения вреда, причиненного источником повышенной опасности// Российский судья. 2010. № 2. С. 44 – 46.

хранению предметов, веществ и иных объектов производственного, хозяйственного или иного назначения, обладающих такими же свойствами.

Исследователями отмечается, что на сегодняшний день в России имеется множество нормативных правовых актов (например, ФЗ «Об использовании атомной энергии»¹, Воздушный кодекс РФ² и т.д.), регулирующих деятельность, которая обладает признаками ИПО, однако, непосредственно в самих актах, не содержащих указания на то, что предмет их регулирования можно отнести к ИПО.

С.Г. Яшнова в своем диссертационном исследовании отмечает, что процесс формирования эффективных и оптимальных правовых инструментов, регулирующих ответственность за причинение вреда ИПО не завершен³.

Таким образом, можем сделать следующий вывод, что проблема ответственности за причинение вреда ИПО занимает важное место в современных гражданско – правовых исследованиях, как в России, так и в зарубежных странах.

Можем выделить этапы в историческом развитии правового регулирования за вред, причиненный ИПО:

- появление первых нормативных правовых актов об ответственности за вред, возникший ввиду эксплуатации железнодорожных предприятий;
- использование немецкой и французской модели правового регулирования ответственности за вред, возникший ввиду эксплуатации железнодорожных предприятий;
- создание современной модели правового регулирования ответственности за вред, причиненный ИПО, который распространялся не

1 Федеральный закон «Об использовании атомной энергии» от 21.11.1995 № 170 – ФЗ// Собрание законодательства РФ. 1995. № 48. Ст. 4552.

2 Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 № 60 – ФЗ// Собрание законодательства РФ. 1997. № 12. Ст. 1383.

3 Яшнова С.Г. Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности, в гражданском праве России и стран Западной Европы: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва: Рос. гос. гуманитар. Ун – т (РГГУ), 2014. С. 98 – 101.

только на эксплуатацию железнодорожных предприятий, но и на другие виды деятельности.

Полагаем, что процесс формирования эффективных и оптимальных правовых инструментов, регулирующих ответственность за причинение вреда ИПО не завершен.

1.2 Понятие и признаки источника повышенной опасности

В цивилистической науке на сегодняшний день отсутствует единый подход к понятию источника повышенной опасности (далее – ИПО). Данный факт приводит к различному пониманию сущности выше обозначенного термина, различным ошибкам и негативному влиянию на правоприменительную практику.

В.А. Тархов отмечал, что ни Свод Юстиниана, созданный в шестом веке и лежащий в основе всех правовых систем, ни Кодекс Наполеона, ни Германский гражданский кодекс не содержали понятия ИПО¹.

Вопрос о границе, разделяющей повышенную опасность и обычную, не менее часто встречаемый в научной сфере. А.П. Сергеева рассматривает повышенную опасность, как объективную категорию с более высокой вероятностью проявления вредных последствий, чем при обычной деятельности, даже при принятии всех необходимых мер предосторожности². А Б.С. Антимонов отмечает, что вредоносные последствия характеризуются, как правило не виной, проявившейся в поведении людей, а именно специальной деятельностью³. А по – мнению,

1 Раупова М.В. К вопросу о классификации и проблемы понятия источника повышенной опасности// Гуманитарные науки. 2012. № 29. С. 224 – 233.

2 Сергеева А.П. Гражданское право: Учебник. М.: ПРОСПЕКТ, 1997. С. 734.

3 Антимонов Б.С. Гражданско – правовая ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. Москва: Госюриздат, 1952. С. 71.

С.К. Шишкина ИПО в отличие от обычной деятельности основывается на системе риска¹. Данное мнение поддерживается и иными исследователями².

М.В. Румянцев отмечает, что в каждом отдельном случае необходимо выявить возможную потенциальную опасность объекта, учитывая его технические и производственные характеристики. Предлагается принятие подзаконного правового акта, устанавливающего правила признания объекта ИПОЗ.

Еще в советский период в отношении дефиниции понятия ИПО выделяли три теории:

- теория деятельности⁴;
- теория объекта⁵;
- теория движущихся вещей⁶.

Рассмотрим каждую из них подробнее.

Теория объекта рассматривала ИПО как различные вещи, оборудование, которые в процессе их использования создают повышенную опасность для окружающих. Приверженцы данной концепции понимали под ИПО «объект гражданского оборота, который находится во владении или пользовании, обладающий особо опасными свойствами и может привести к ненамеренному причинению вреда»⁷.

Отмечалось, что ИПО в силу достаточно высокого уровня технического развития не может быть полностью проконтролирован

1 Шишкин С.К. Ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную ответственность для окружающих. М.: Ось-89, 2007. С. 45.

2 Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву, Л.: Ленинградский университет. 1955. С. 101.

3 Румянцев М.Б. Подзаконное правотворчество: признаки и виды// Современное право. 2017. № 2. С. 12 – 18.

4 Антимонов Б.С. Гражданская ответственность за вред, причиненный источников повышенной опасности. М.: Госюриздат, 1952. С. 104 – 126.

5 Флейшиц Е.А. Обязательства из причинения вреда и неосновательного обогащения. М.: Госюриздат, 1951. С. 56.

6 Майданик Л.А., Сергеева Л.Ю. Материальная ответственность за повреждение здоровья. М.: ПРОСПЕКТ, 1968. С. 132.

7 Абрамов С.Н., Попов А.Ф. Источник повышенной опасности: проблемы понятийного аппарата// Законодательство. 2004. № 1 – 2. С. 8.

человеком, даже при принятии мер предосторожности¹. О.А. Красавчиков утверждал, что ИПО обладает специфическими качествами, по причине которых их эксплуатация связана с повышенной опасностью².

А В.Б. Болдинов помимо бесконтрольности, в качестве признака ИПО выделял случайное причинение вреда³. А Н.Г. Егоров делал акцент на том, что ИПО обладает вредоносными свойствами, которые при эксплуатации не могут быть подчинены полному контролю со стороны человека⁴.

Данную теорию поддерживала и А.М. Белякова, ссылаясь, что только теория объекта учитывает фактор реальной действительности и отображает позицию законодателя⁵.

Теория движущихся вещей рассматривает ИПО как эксплуатируемые предметы и вещи и, создающие повышенную опасность для окружающих⁶. Приверженцы этой теории указывали, что отграничение обозначенной концепции от деятельности связано с тем, что объект первичен по отношению к деятельности⁷.

Теория деятельности также подверглась не меньшей полемике, в связи с тем, что под ИПО понималась специальная деятельность, создающая

1 Антимонов Б.С. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Москва: Госюриздат, 1951. С. 17.

2 Красавчиков О.А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. М: Проспект, 1966. С. 13.

3 Болдинов В.Б. Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности. СПб.: Юридическая литература, 2002. С. 189.

4 Егоров Н.Г. Понятие источника повышенной опасности// Советская юстиция. 1980. № 11. С. 12.

5 Белякова А.М. Гражданско – правовая ответственность за причинение вреда. М.: Юрист, 1986, С. 111.

6 Майданик Л.А., Сергеева Л.Ю. Материальная ответственность за повреждение здоровья. Москва: Юрист, 1968. С. 48; Егоров Н.В. Понятие источника повышенной опасности// Советская юстиция. 1980. № 11. С. 12; Калмыков Ю.Х. Вопросы применения гражданско – правовых норм. Саратов, 1976. С. 183 – 184; Красавчикова Л.О. Право на благоприятную окружающую среду (гражданско – правовой аспект)// Рос. юрид. журнал. 1993. № 2. С. 34 – 35.

7 Тебряев А.А. Общее основание и условия возникновения мер защиты вследствие причинения вреда источником повышенной опасности// Юрист, 2009. №9. С. 32.

повышенную опасность для окружающих¹. По мнению многих исследователей, именно эта правовая позиция отражена в положениях ГК РФ. Кроме того, в Постановлении Пленума ВС РФ от 26.01.2010 № 1 уточняется, что ИПО рассматривается с точки зрения особой деятельности, создающей особую опасность². Кроме того, следует иметь в виду то, что законодатель оставил открытым перечень ИПО, который может дополняться другими видами деятельности. Правомочиями на выше обозначенное обладает суд. Основным фактором, который учитывается при принятии решения являются особые свойства объектов, задействованных в деятельности.

Как отмечает Г.Ф. Шершеневич, вещь сама по себе не является опасной, а вредоносность характеризует не вещь, а именно сама деятельность³.

Интересно мнение Ю.В. Иванова, который исследует проблематику признания животного, как источника повышенной опасности. Он приходит к выводу, что перечень ИПО, закрепленный в ст. 1079 ГК РФ, не является исчерпывающим и животное следует рассматривать как ИПО⁴.

О.С. Иоффе ИПО признавал определенный вид деятельности⁵. А Б.С. Б.С. Антимонов рассматривал ИПО, как действие или систему действий, а именно деятельность, но не вещь или бездействие. При этом автор отмечал, что вид деятельности (производственная, хозяйственная, научно – исследовательская, административно – управленческая) не является

1 Редин М.П. Понятие источника повышенной опасности и правовая природа (сущность) обязательства из причинения вреда его действием// Российская юстиция. 2008. № 2. С. 201.

2 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»// Российская газета. № 24. 2010.

3 Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Тула: Автограф, 2001. С. 520..

4 Иванова Ю.В. России нужен цивилизованный федеральный закон о животных// Адвокат. 2015. № 9. С. 18 – 30.

5 Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. ЛГУ: Печать, 1956. С. 142.

существенным признаком для признания деятельности ИПО¹. Данная точка зрения подверглась критике со стороны других исследователей, например, О.А. Красавчиковым².

Вышеобозначенную концепцию подвергли критике также А.А. Собчак и В.Т. Смирнов. По – мнению авторов, непосредственно сама вещь не является опасной, ввиду чего фактор вредоносности логично применять только деятельности³. В противовес вышесказанному исследователи справедливо указывали тот факт, что ИПО, в первую очередь, правовой термин, и при его юридической характеристике нельзя разделять объект и деятельность. Иными словами, ИПО может признаваться таковым только при его использовании, тем самым создавая опасную деятельность для окружающих⁴.

Как отмечают отдельные авторы, исходя из данных теорий ИПО рассматривался для выявления особо опасной для окружающих деятельности, а также вредных свойств этой деятельности⁵.

Если обратиться к судебной практике, то она также придерживается концепции о том, что ИПО – это деятельность. Уточняется, что вред считается причиненным ИПО, если это был результат действий или его вредоносных свойств. Наиболее часто встречаемым ИПО является автомобиль. Несмотря на это, с этим видом ИПО возникает немало спорных вопросов. Поскольку автотранспортное средство представляет собой объект

1 Антимонов Б.С. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. Москва: Юрист, 1952. С. 79.

2 Красавчиков О.А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. Москва: Проспект, 2007. С. 29.

3 Жуковская О.Л. Юридическая природа и перспектива развития регулирования обязательств по возмещению вреда, причиненного источником повышенной опасности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1988. С. 22.

4 Собчак А.А., Смирнов В.Т. Понятие источника повышенной опасности// Советская юстиция, 1988. №18. С. 22 – 23.

5 Соколова Е.В. О понятии и классификации источников повышенной опасности, применяемых Вооруженными Силами Российской Федерации// Военное право. 2014. № 1. С. 49; Гришаев С.П. Гражданское право в вопросах и ответах. СПб.: Питер, 2009. С. 53..

гражданских прав, то именно его эксплуатация может считаться ИПО¹. Под действием автотранспортного средства следует понимать не только вариант, когда автомобиль находится в эксплуатации водителя, но и вариант, самопроизвольного движения.

В случае причинения вреда пешеходу открываемой дверью автомобиля (стоящего автомобиля), он возмещается на общих основаниях. Таким образом, открытие двери не является эксплуатацией автомобиля. В связи с вышесказанным, полагаем, особенно важно разобраться в содержании ИПО. Не менее коллизионным вопросом считается причинение вреда выхлопными газами автотранспортного средства, не находящегося в движении, но с функционирующим в данный момент двигателем.

С.К.Соломин отмечает, что согласно судебной практике, ИПО представляет собой деятельность, которая не в полной мере контролируется человеком, и которая создает условия повышенной вероятности причинения вреда. Также перечисляются виды деятельности, которые можно отнести к ИПО. Обращается внимание на то, что для отнесения деятельности к ИПО необходимо исследовать свойства эксплуатируемых объектов. Если эти свойства исключают полный контроль человеком данной деятельности, то в таком случае повышается вероятность причинения вреда².

Мнения исследователей относительно вышеперечисленных теорий различны. Так, например, А.П.Сергеев считает верным рассмотрение ИПО во взаимосвязи деятельности и объекта.

А К.Б. Ярошенко высказал мнение о том, что ст. 1079 ГК РФ закрепляет рассмотрение ИПО именно с позиции теории деятельности, которая создает повышенную опасность³.

1 Соломин С.К., Соломина Н.Г. К вопросу о понятии источника повышенной опасности// Закон. 2014. № 12. С. 82 – 89.

2 Соломин С.К. Институт возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности: некоторые аспекты правотворческого и правоприменительного характера// Власть Закона. 2015. № 2. С. 51 – 60.

3 Ярошенко К.Б. Обязательства вследствие причинения вреда// Комментарий судебной практики. Мосеева: Проспект, 1997. С. 425.

Другие же исследователи, например, А.Ф. Попов, С.Н. Абрамов, пришли к выводу, что ст. 1079 ГК РФ достаточна противоречива, поскольку использует три понятия: «источник повышенной опасности», «деятельность юридических лиц и граждан, связанная с повышенной опасностью для окружающих», «деятельность, создающая повышенную опасность для окружающих». Как отмечается, это создает сложности при квалификации юридических дел при определении ответственности за вред, причиненный ИПО¹.

Стоит отметить, что в гражданском законодательстве при трактовании ИПО внимание акцентируется на деятельности, в других нормативных правовых актах внимание законодателя направлено на объект, который представляет повышенную опасность².

Н.В. Щедрин в качестве признака источника повышенной опасности выделяет бесконтрольную разрушительную силу, под которой понимает свойство какой – либо неустойчивой системы, слабо поддающееся или вовсе не поддающееся контролю, что может способствовать появлению разрушительных изменений в системах³.

В качестве еще одного признака ИПО С.К. Шишкин выделяет обязательное страхование ответственности. Как отмечает Л.М.Егоров страхование является превентивной мерой⁴. А под ИПО автор понимает особую деятельность, которая является застрахованной, и осуществляется в виде владения и пользования объектами с вредными свойствами, не поддающимися контролю со стороны человека⁵.

1 Абрамов С.Н., Попов А.Ф. Источник повышенной опасности: проблемы понятийного аппарата// Законодательство. 2004. № 1. С. 8.

2 Болдинов В.М. Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности: Дис. ... канд. юрид. наук:12.00.03. Иркутск, 2000. С. 189.

3 Щедрин Н.В. Источник повышенной опасности, объект повышенной охраны и меры безопасности// Государство и право. № 7. 2008. С. 118.

4 Егоров, Л.М. Ответственность предприятия за вред, причиненный источником повышенной опасности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ленинград, 1953. С. 14.

5 Шишкин С.В. Источник повышенной опасности и его виды// Российская юстиция. № 12. 2002. С. 34.

В.Б. Емельянов рассуждая о сущности ИПО, отмечает неотвратимость зависимости предметов материального мира от законов природы. В данном противоречии по мнению автора и заключается сущность ИПО¹.

Поскольку человеку неподвластно полностью контролировать ИПО, то высока вероятность причинения вреда окружающим. При этом не всегда представляется возможным установление степени подобной вероятности. Так, например, отдельными исследователями в качестве ИПО рассматривается метрополитен².

Отметим два признака, из которых складывается высокая вероятность причинения вреда окружающим:

- некорректное соприкосновение вредоносности ИПО, вследствие чего практически неизбежно причинение вреда окружающим³;
- возможность случайного причинения вреда, ввиду невозможности полного контроля ИПО⁴.

В.М. Болдинов справедливо отмечает, что закрепление легального понятия ИПО позволит определить границы применения норм об ответственности за вред от этого источника. Автор предлагает под ИПО понимать и предмет, и человека, и его действия⁵.

Интересно мнение С.К. Соломина, который предлагает рассматривать источник повышенной опасности как опасную обстановку, либо среду, нахождение рядом с которой или же непосредственно в ней создает повышенную опасность причинения вреда окружающим⁶. А.П. Сергеев

1 Емельянов В.Б. Всегда ли возникает обязанность возмещения причиненного вреда?// Российская юстиция. 2007. №1. С. 24 – 25..

2 Абрамов С.Н., Попов А.Ф. Источник повышенной опасности: проблемы понятийного аппарата// Законодательство. 2004. № 1. С. 17.

3 Шуйский Р.Р., Шуйская С.И. Источник повышенной опасности: понятие, признаки, виды// Российская юстиция. 2007. № 3. С. 19 – 20.

4 Тебряев А.А. О понятии источника повышенной опасности// Юрист. 2009. № 3. С.17

5 Сагрунян В.М. Проблемы возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью транспортным средством как источником повышенной опасности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2006. С. 16.

6 Соломин С.К., Соломина Н.Г. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности: монография. Москва: Юстицинформ, 2019. С. 98.

полагает невозможным признавать ИПО объекта, неспособного к случайному причинению вреда¹.

В.Г. Вердников определяет ИПО как деятельность, которая связана с использованием определенных вещей, не поддающаяся контролю человеком, что обуславливает высокую вероятность причинения вреда².

Полагаем, что в качестве основных признаков ИПО можно выделить:

– вовлеченность в деятельность юридического или физического лица;

– наличие вредоносных свойств;

– создание высокой вероятности причинения вреда окружающим;

– не может находиться под полным контролем человека вне зависимости от принятия мер предосторожности³.

На наш взгляд под ИПО следует понимать специфичный вид деятельности, связанной с владением и пользованием объектами, обладающими вредоносными свойствами, не поддающимися полному контролю со стороны человека.

Таким образом, можем сделать следующим вывод. На сегодняшний день в научной сфере не утихает полемика о толковании понятия ИПО, что приводит различным ошибкам и противоречивости правоприменительной практики.

Наиболее распространенными теориями в отношении дефиниции термина ИПО являются: теория деятельности, объекта и движущихся вещей.

Полагаем, что высшие судебные органы Российской Федерации в отношении ИПО, признают за ним качество деятельности, реализация которой создает высокую вероятность причинения вреда, а не предметов материального мира. Что подтверждается и отдельными нормативными правовыми актами.

1 Сергеев А.П., Толстой Ю.К. Гражданское право. Москва: Проспект. 2007. С.49 .

2 Вердников В.Г. Советское гражданское право: учебник. Москва: Юрид. лит. 1986. С. 143.

3 Тебряев А.А. Внедоговорная (деликтная) ответственность и меры защиты за причинение вреда источниками повышенной опасности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. СПб., 2002. С. 126.

В качестве основных признаков ИПО следует рассматривать:

- вовлеченность в деятельность юридического или физического лица;
- наличие вредоносных свойств;
- создание высокой вероятности причинении вреда окружающим;
- невозможность полного контроля человека вне зависимости от принятия мер предосторожности.

Представляется разумным предложить дополнить п.1 Ст. 1079 авторским определением ИПО следующего содержания: «ИПО – это деятельность, которая направлена на владение и пользование особыми объектами с вредоносными свойствами, неконтролируемыми в полной мере человеком».

1.3 Условия ответственности за причинение вреда источником повышенной опасности

Обязательства вследствие причинения вреда являются достаточно старейшими видами обязательств. Они существовали и во времена римского права и именовались деликтными обязательствами. Деликтные обязательства являются видом внедоговорных обязательств, представляющими собой понятие, включающее в себя и иные обязательства, кроме деликтных. Одним из таких обязательств и является вред, причиненный ИПО.

Согласно ст. 1079 ГК РФ ответственность за причинение вреда несет владелец ИПО. И.И. Акимова отмечает, что владелец ИПО несет ответственность вне зависимости от наличия вины, в случае и его случайного причинения¹. Так, например, к ответственности привлечен водитель автотранспортного средства несмотря на то, что была установлена техническая невозможность предотвращения наезда на пешехода, лежавшего

¹ Громов А.А. Опыты цивилистического исследования: сборник статей. Москва: Статут, 2019. № 3. С. 299.

на проезжей части в состоянии алкогольного опьянения, степень которого при жизни квалифицировалась бы как тяжелое отравление¹.

В другом же случае судебное решение было ошибочным. Ошибка заключалась в установлении владельца ИПО. После взрыва бытового газа ответственность был возложена на собственника квартиры, в котором произошел взрыв. Однако, в данном случае ответчиком будет являться не собственник квартиры, а газоснабжающая организация, которая и будет нести соответствующую ответственность².

Согласно общим положениям, ответственность признается за владельцем ИПО, если не будут представлены обстоятельства, освобождающие его от ответственности (более подробно обстоятельства, освобождающие от ответственности, будут рассмотрены в главе 2.3 настоящего исследования)³.

В научном сообществе вопрос об условиях ответственности за причинение вреда ИПО является достаточно коллизионным. Например, О.С. Иоффе выделяет лишь два условия ответственности:

- противоправность совершенного деяния;
- причинно – следственная связь между совершенным деянием и наступившими последствиями⁴.

При этом, по – мнению автора, вред не является условием гражданско – правовой ответственности.

А по мнению К.Б. Ярошенко наступление ответственности складывается из двух условий:

- наличия вреда;

1 Апелляционное определение Воронежского областного суда от 13.12.2016 № 338586/2016// СПС КонсультантПлюс.

2 Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 8 июля 2008 г. N 51-Впр08-1// СПС КонсультантПлюс.

3 Власова В.Д. Гражданско – правовое регулирование обязательств вследствие причинения имущественного вреда жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. С. 19.

4 Иоффе О.С. Обязательства по возмещению вреда. Ленинград, Госиздат, 1952. С. 48.

– причинно – следственной связи между совершенным деянием и наступившими последствиями¹. Аналогичной позиции придерживаются и другие авторы².

Наличие вреда является одним из первых и обязательных условий ответственности за вред от ИПО. Размер возмещения должен быть соразмерен вреду³.

С.К. Соломин и Н.Г. Соломина также придерживаются позиции, что причинение вреда – это условие, характеризующее состав правонарушения⁴.

В научной литературе не меньшее значение придается признаку противоправности, как условию ответственности за вред от ИПО⁵.

Одни исследователи предлагают рассматривать данный признак в объективном смысле, другие же – в субъективном. Противоправность согласно первой позиции выражается не только в нарушении конкретных норм российского национального права, но также в нарушении общеправовых принципов и норм международного права⁶. Указывается, что противоправным будет являться поведение, противоречащее нормам объективного права⁷. Также отмечается, что будет признаваться

1 Ярошенко К.Б. Специальные случаи ответственности за причинение вреда. Москва: Юридическая литература, 1977. С. 34.

2 Вологодина К.В. Особенности гражданско-правовой ответственности по договору снабжения газом через присоединенную сеть в Российской Федерации// Предпринимательское право. 2016. № 1. С. 40 – 47.

3 Румянцев М.Б. Правовое регулирование отношений из причинения вреда источником повышенной опасности в РФ и США: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2013. С. 16.

4 Соломин С.К., Соломина Н.Г. К вопросу о понятии источника повышенной опасности// Закон. 2014. № 12. С. 82 – 89.

5 Кабанова И.Е. Гражданско – правовая ответственность публичных субъектов: вопросы теории и практики: монография. Москва: Юстицинформ, 2018. С. 205.

6 Рипинский С.Ю. Состав правонарушения как основание имущественной ответственности государства за причинение вреда предпринимателям// Правоведение. 2001. № 6. С. 88.

7 Рахмилович В.А. О противоправности как основании гражданской ответственности// Советское государство и право. 1964. № 3. С. 60.

противоправным поведение, нарушающее не только объективное, но и субъективное право¹.

Согласно второй точки зрения, единственный признак, характеризующий противоправность, является нарушение субъективного права².

Однако, по справедливому утверждению О.С. Иоффе, между правоотношением и нормой права существует взаимосвязь, в силу которой нельзя нарушить правоотношение, не нарушив при этом регулирующую их норму права³.

Причинно – следственная связь является одним из самых важных условий ответственности за вред от ИПО. Верное установление причин вреда позволяет устанавливать ответственные лица⁴.

С.В. Шиманская выделяет две теории причинной связи явлений, которые могут выявить причины правонарушений и определить причинителя вреда⁵.

Теория прямых и косвенных причинных связей основывается на том, что главной является прямая, а не косвенная причина связи между условием и результатом.

Н.Д. Егоров называет прямую связь адекватной причинной связью. По – мнению исследователя, прямая причинная связь будет являться таковой в случае, когда условие – причина может повлечь за собой итог вне

1 Маштаков И.В. Некоторый анализ понятия «противоправность» в гражданско – правовой науке// Частноправовые проблемы взаимодействия материального и процессуального права. 2006. № 3. С. 245.

2 Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Москва: Статут, 1997. С. 573.

3 Иоффе О.С. Избранные труды. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. № 1. С. 86.

4 Сергеев В.В., Захаров С.О., Ардашкин А.П., Тарасов А.А. Юридический анализ профессиональных ошибок медицинских работников. Самара, 2000. С. 39.

5 Шиманская С.В. Причинно – следственная связь как условие гражданско – правовой ответственности при осуществлении медицинской деятельности// Медицинское право. 2010. № 4. С. 32 – 37.

зависимости от других условий, которые возникли в определенной ситуации¹.

При этом указывается, что для наличия прямой связи свойственно последовательное развитие событий. А для косвенной связи характерно придание существенного значения иным факторам, которые возникли между противоправным поведением лица и вредом².

Теория возможного и действительного подразумевает взаимосвязь определенного лица, реализовавшего своим действием возможное в действительное. По – мнению О.С.Йоффе, эта теория подразумевает, что соответствующее лицо также одна из причин нанесения вреда, несмотря на то, что действия лица не являлись достаточными для вреда.

Отметим, что зарубежная литература акцентирует внимание на условиях и их дифференцировании, а не на причинах.

Выделяют следующие признаки причинно – следственной связи:

- объективный характер, существование реальной связи между явлениями³;
- наличие следствия, т.е. наличие прямой связи⁴
- причина предшествует следствию.

Также исследователями выделяется еще одна классификация признаков ИПО:

- наличие объективной связи между деятельностью владельца ИПО и функционированием ИПО;
- наличие связи между функционированием ИПО и образовавшимся вредом.

1 Егоров Н.Д. Причинная связь как условие юридической ответственности// Сов. гос-во и право. № 9. С. 130.

2 Мозолина М.И. Гражданское и торговое право капиталистических стран. М., 1980. С. 296.

3 Поляков И.Н. Ответственность по обязательствам вследствие причинения вреда. Москва: Проспект, 1998. С. 35.

4 Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. Москва: Юрист, 2000. С. 334 – 336.

Полагаем, следует уточнить, что к причинной следственной связи нельзя относить все явления последовательные во времени. Можно привести следующий пример. Гражданину была нанесено тяжкое телесное повреждение в область головы. Пострадавший был направлен в больницу, где врачи провели операцию на поврежденную зону. Однако, через несколькими часами позднее наступила смерть пострадавшего. Возмещение ущерба в данном случае в равноценном соотношении было возложено на больницу и причинителя вреда¹.

А.А. Собчак отмечает, что первоначально необходимо выявить, причинен ли вред именно действием ИПО. Другими словами необходимо установить естественную причинно – следственную связь.

Таким образом, для выявления причинной связи необходимо определить, чем были обусловлены причины возникшего вреда наличием трех факторов:

- повышено – опасной деятельностью владельца ИПО;
- поведением владельца ИПО;
- определенным действием ИПО.

В качестве естественной причины рассматривается действие ИПО, а два оставшиеся фактора рассматриваются как причины причины.

Отдельными исследователями отмечается, что особенностью данного обязательства является то, что иная категория причинной связи между действиями третьих лиц и наступившим вредом, чем в других деликтах, а именно прямая, а не опосредованная. Указывается, что иная форма причинной связи – единственная особенность регулирования данных обязательств².

¹ Савицкая А.Н. Возмещение ущерба, причиненного ненадлежащим врачеванием. Львов. С. 64.

² Ярошенко К.Б. Защита граждан, пострадавших в результате дорожно-транспортных происшествий (состояние законодательства и перспективы его совершенствования)// Журнал российского права. 2015. № 12. С. 39 – 48.

Итак, обязательства из причинения вреда – одни из старейших видов обязательств. Во времена римского права они именовались деликтными обязательствами. Одним из таких обязательств и является вред, причиненный ИПО. Согласно общим положениям, ответственность признается за владельцем ИПО, если не будут представлены обстоятельства, освобождающие его от ответственности.

В научном сообществе вопрос об условиях ответственности за причинение вреда ИПО является достаточно коллизионным, единого подхода не наблюдается.

Исследователи выделяют различные классификации условий ответственности от вреда, причиненного ИПО. Однако, в качестве основных выделяют следующее:

- противоправность совершенного деяния;
- причинно – следственная связь между совершенным деянием и наступившими последствиями;
- наличие вины;
- вред от совершенного деяния.

Полагаем, что под противоправностью в сфере ответственности за причинение вреда следует понимать объективное свойство нарушения субъективных гражданских прав. Также установлено, что любое причинение вреда противоправно, вследствие чего противоправность не является существенным условием ответственности за вред от ИПО.

ГЛАВА 2 ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ИСТОЧНИКОМ ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ ЖИЗНИ, ЗДОРОВЬЮ И ИМУЩЕСТВУ ГРАЖДАН

2.1 Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности, жизни и здоровью потерпевшего

Согласно ст. 1079 ГК РФ ответственность за причинение вреда возлагается на владельца ИПО. Судебной практикой для верного разрешения соответствующих судебных дел разграничивают причинение вреда ИПО третьим лицам и самим владельцам этих источников.

В случае, если вред причинен третьим лицам, то владелец или владельцы ИПО несут ответственность согласно п. 1 и п. 3 ст. 1079 ГК РФ.

В случае, если вред причинен жизни и здоровью владельцев ИПО в результате взаимодействия ИПО, вред должен возмещаться на общих основаниях, согласно ст. 1064 ГК РФ:

Однако, необходимо принимать во внимание следующее:

– при причинении вреда одному владельцу ИПО другому владельцу ИПО, вред компенсируется лицом, признанным виновным;

– если вина признана за владельцем, которому причинен вред, последний не подлежит компенсации;

– если вина присутствует у обоих владельцев, то размер сумма возмещения устанавливается соразмерно степени вины каждого.

– если у обоих владельцев ИПО отсутствует вина в причинении взаимного вреда, то ни один из них не имеет законных оснований на возмещение вреда друг от друга.

Следует учитывать, что вред, причиненный жизни и здоровью, делится на два вида:

- имущественный;
- неимущественный.

Имущественный вред подлежит возмещению при причинении потерпевшему увечья, либо иного ущерба здоровью. Иными словами, потерпевшего должны обеспечить благами, которыми он пользовался и до нарушения его прав.

А.В. Тихомиров указывает, что ущерб, причиненный здоровью может иметь имущественный эквивалент, иными словами автор подразумевает материальное компенсирование ухудшенного качества жизни потерпевшего¹.

Примечательно и то, что в сфере гражданских правоотношений при нарушении личных неимущественных прав, подлежат применению меры имущественного характера.

Согласно общим положениям, одним из обязательных условий ответственности за причинение вреда морального вреда является вина причинителя. Однако, исходя из ст. 1100 ГК РФ и п.3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10 исключением из этого правила является причинение вреда ИПО жизни или здоровью.

Ответственность в данном случае возлагается на владельца ИПО. Обязанность по доказыванию отсутствия вины в причинении вреда возлагается также на его причинителя².

Таким образом, владелец источника повышенной опасности отвечает вне зависимости от вины, т.е. вред подлежит возмещению и при его случайном причинении. Например, был привлечен к ответственности водитель автотранспортного средства, несмотря на то что была установлена техническая невозможность предотвращения наезда на пешехода, лежавшего

1 Тихомиров А.В. К вопросу об обязательствах вследствие причинения вреда здоровью при оказании медицинских услуг// Закон и право, 2001. № 8. С. 29.

2 Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4// Бюллетень Верховного Суда РФ. № 10. 2017.

на проезжей части в состоянии алкогольного опьянения, степень которого при жизни квалифицировалась бы как тяжелое отравление¹.

На наш взгляд, достаточно интересным является рассмотрение правоотношений граждан и медицинское учреждение². При исследовании данных правоотношений встает вопрос об отсутствии или наличии вины медицинских работников. Исходя из общих положений, медицинские работники ответственны за причинение вреда пострадавшим ввиду собственных непрофессиональных действий, либо оказанных услуг. Оказание медицинской помощи связано с использованием различных препаратов, сложного оборудования, которые при неправильном обращении или при неподконтрольном использовании могут нанести вред и быть ИПОЗ (например, непрофессиональное использование лучевой терапии может излучать радиацию, что негативно отразится на здоровье пациента).

Исходя из вышесказанного, можно отметить, что медицинские работники должны нести ответственность согласно нормам об ИПО.

По – мнению, К.Б. Ярошенко медицинский работник не должен нести ответственность по нормам об ИПО при причинении вреда современной техникой, поскольку главной целью лечения является устранение опасных для здоровья пациента факторов. И если к данным отношениям применять принцип безвиновной ответственности, то медицинский персонал будет меньше использовать в своей деятельности современные технологии, которые более перспективны для положительной динамики лечения пациента.

Согласно сложившейся практики в отношении наличия вреда пациенту, необходимо тщательно анализировать, поскольку причинение вреда действительно могли повлечь действия медицинских сотрудников.

1 Апелляционное определение Воронежского областного суда от 13.12.2016 № 338586/2016// СПС КонсультантПлюс.

2 Сергеев Ю.Д., Ерофеев С.В. Неблагоприятный исход оказания медицинской помощи. Москва, 2011. С. 75.

3 Косолапова Н.В. Медицинская услуга: правовые аспекты// Социальные аспекты здоровья населения. Электронный научный журнал. 2014. № 2. С. 19.

Отметим, что, если лечение осуществляется с помощью ИПО, медицинские сотрудники должны соблюдать специальные меры предосторожности, технику безопасности и правила обращения с медицинской аппаратурой, чтобы не причинить вред пациенту. Ввиду этого при соответствующих показаниях пациенту будет осуществляться лечение и на сложном оборудовании.

Законодатель указывает обязанность внедрения в медицинскую деятельность современных методов лечения пациентов.

Анализируя судебную практику, можно отметить, что осуществление медицинской деятельности с использованием ИПО при причинении вреда здоровью больного носит без виновный характер (например, при искусственном поддержании жизни пациента с помощью специальной техники было отключено электропитание в больнице, вследствие чего пациент умер). На наш взгляд, дополнительную ответственность медицинского учреждения в рамках ст. 1079 ГК РФ можно рассматривать как стимулирующий фактор для более тщательного и осторожного применения современных методов лечения, которые можно отнести к ИПО.

Полагаем, суд должен предполагать при причинении вреда здоровью пострадавшего, помимо физических, его нравственные страдания и устанавливать компенсацию морального вреда. В данных правоотношениях моральные страдания предполагаются и установлению подлежит только их размер¹. Так, например, в результате травмирования тепловозом, здоровью несовершеннолетней причинен тяжкий вред, а именно инвалидность. Судом установлен факт причинения нравственных и физических страданий несовершеннолетней. Кроме того, был зафиксирован факт нравственных и физических страданий родственников и членов семьи несовершеннолетней². Данные положения поддерживаются и Постановлением Пленума Верховного

1 Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда// СПС КонсультантПлюс.

2 Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 08.07.2019 № 56-КГПР19-7// СПС КонсультантПлюс.

Суда РФ «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 1)¹. Кроме того, отдельные авторы указывают на существование презумпции морального вреда при причинении вреда здоровью, уточняется, что на существовании данной презумпции указывает Верховный суд в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 1.

Требование о компенсации морального вреда может устанавливаться в любом размере. Однако, при определении размера компенсации судом будет учтена вина нарушителя, степень физических и нравственных страданий потерпевшего, требования разумности и справедливости². В этой связи, акты о взыскании моральной компенсации могут подлежать компенсации ввиду их несоразмерности и несправедливости.

Так, например, судом апелляционной инстанции была увеличена сумма взыскания компенсации морального вреда, поскольку изначальная сумма была занижена и не соответствовала степени нарушенных прав потерпевшего, а также требованиям разумности и справедливости³.

Отдельные исследователи указывают, что при определении степени физических и нравственных страданий судом также учитывается⁴:

– фактические обстоятельства, в рамках которых был причинен моральный вред. Например, Свердловским областным судом был снижен размер компенсации морального вреда, ввиду того, что истец, находясь в автомобиле в качестве пассажира на переднем сиденье, в нарушение п. 5.1

1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»// Российская газета. № 24. 2010.

2 Слесарев С.В. Моральный вред// СПС КонсультантПлюс.

3 Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 30.08.2016 по делу № 33-16727/2016// СПС КонсультантПлюс.

4 Бурова И.Л., Рудов М.В. О некоторых проблемах правового регулирования новых видов транспортных средств с электродвигателем// Имущественные отношения в Российской Федерации. 2019. № 2. С. 84 – 93.

ПДД РФ¹ не был пристегнут ремнем безопасности, что усугубило тяжесть полученных им повреждений².

– индивидуальные особенности потерпевшего. Например, судом был учтен длительный характер физических страданий потерпевшего, заключающийся в продолжительной боли в коленном суставе и после окончания курса лечения³.

В случае смерти потерпевшего, право требования возмещения вреда приходится у его иждивенцев ввиду потери кормильца.

Кроме того, если вред причинен здоровью потерпевшего, то при возмещении вреда учитывается уровень и длительность утраты общей и профессиональной трудоспособности потерпевшего, переподготовку к другой профессии, покупка лекарств, необходимость санаторно – курортного лечения и другие расходы, связанные с нарушением здоровья.

Стоит иметь ввиду, что возмещение дополнительных расходов возможно только, если пострадавший действительно в них нуждается и имеет право претендовать на них на законных основаниях. Нуждаемость потерпевшего в обозначенных видах помощи должна подтверждаться соответствующими заключениями медико – социальной экспертизы, либо устанавливаться в судебном порядке.

Согласно общим положениям (ст. 1082 ГК РФ) вред возмещается в двух формах:

- в натуре (предоставление вещи того же рода и качества, исправление повреждений вещи и т.п.);
- возмещение причиненных убытков (ст. 1082 ГК РФ).

1 Постановление Правительства РФ «О Правилах дорожного движения» от 23.10.1993 № 1090// Российские вести. № 227. 1993.

2 Апелляционное определение Свердловского областного суда от 24.07.2014 по делу № 33-9003/2014// СПС КонсультантПлюс.

3 Апелляционное определение Верховного суда Республики Адыгея от 25.03.2016 по делу № 33-404/2016// СПС КонсультантПлюс.

В рамках рассматриваемого причинения вреда подлежит применению только взыскание убытков. Размер возмещения, его состав и порядок подсчета определяется устанавливается согласно ст. 1086 ГК РФ.

Итак, можем сделать вывод, что законодатель закрепил презумпцию вины, в соответствии с которой бремя доказывания своей невиновности лежит на предполагаемом правонарушителе. Подразумевается, что законодатель изначально находится на стороне потерпевшего.

Согласно действующим правовым нормам, владелец ИПО несет ответственность за причинение вреда ИПО.

Судебной практикой для верного разрешения соответствующих судебных дел разграничивают причинение вреда ИПО третьим лицам и самим владельцам этих источников. Кроме того, судом изначально предполагается факт наличия нравственных страданий при причинении вреда здоровью пострадавшего.

Возмещение дополнительных расходов потерпевшего, связанного с причинением вреда ИПО должно иметь законные основания и подтверждаться соответствующими заключениями медико – социальной экспертизы, либо устанавливаться в судебном порядке.

Владелец источника повышенной опасности отвечает вне зависимости от вины, т.е. вред подлежит возмещению и при его случайном причинении.

Так же полагаем, правомерно утверждать о том, что, при причинении вреда жизни и здоровью ИПО действует презумпция морального вреда.

2.2 Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности, имуществу потерпевшего

Имущественный вред предполагает уменьшение, либо снижение ценности имущественных благ для пострадавшей стороны.

Главной целью гражданско – правовой ответственности является восстановление имущественного статуса потерпевшего до того момента, когда оно было нарушено.

Судом принимается во внимание не только количество материального ущерба, но реальная упущенная выгода пострадавшей стороны. Способами возмещения нанесенного вреда можно рассматривать, например, ремонт имущества или предоставление нового, а также соразмерное возмещение убытков. Наиболее часто применяемым является последний, поскольку данный способ в полной мере может компенсировать покупку новой вещи, при ее уничтожении, либо покрыть ремонт поврежденной¹.

Причем следует иметь в виду тот факт, что пострадавшая сторона имеет права на полное возмещение причиненного ей убытка. Согласно нормам права убыток рассматривается как расходы, необходимые для восстановления нарушенного права, а также упущенные возможности в связи с причинением вреда.

Стоит иметь в виду, что ст. 1079 ГК РФ не распространяется на случаи умышленного причинения вреда. Поскольку ИПО не признается таковым при вышеобозначенных обстоятельствах.

Чтобы объект был признан ИПО, наличия его вредоносных не является достаточным. Для признания его таковым, необходимо, чтобы пользование им осуществлялось в раках деятельности, создающей высокую степень опасности для окружающих.

Основным признаком данной деятельности будет являться цель, которая не должна быть противоправной. Отмечается, что в рамках данной деятельности, ее цель должна соответствовать правомерной цели соответствующей деятельности. При наличии умысла на совершение правонарушения, квалификация по ст. 1079 ГК РФ не применяется. Кроме

¹ Шевченко А.С., Шевченко Г.Н. Деликтные обязательства в российском гражданском праве: учебное пособие. Москва: Статут. 2013. С. 15.

того, намеренное причинение вреда направлено в большей части на определенное лицо, а не на всех окружающих.

Таким образом, полагаем, что при наличии умысла виновного лица, ст. 1079 ГК РФ не применяется. Данная норма ограничивается неосторожным, либо случайным причинением вреда.

Интересен тот факт, что общие нормы о возмещении имущественного вреда не дают четкого понимания в каком количестве происходит компенсация. Постановления Пленума Верховного Суда также не дают ответа на поставленный вопрос, происходит отсылка лишь на общие положения о возмещении (например, при установлении размера компенсации должны учитываться принципы справедливости и соразмерности)¹.

Глава 59 ГК РФ акцентирует внимание на компенсации вреда жизни, здоровью потерпевшего, на его моральных страданиях и тд. Относительно же компенсации имущественного вреда наблюдается обратная ситуация. Полагаем, данный факт можно отнести к пробелам в законодательстве.

Однако вопрос компенсации имущественного вреда более раскрыт в рамках института страхования. Например, согласно ФЗ «Об ОСАГО»² в случае наступления страхового случая действует страховая сумма. В рамках которой подлежит компенсация причиненного вреда.

Таким образом, данный нормативный правовой акт устанавливает сумму в рамках которой в случае ДТП будет осуществлена страховая выплата (при упрощенной процедуре оформления)³.

1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». Москва: Юрист, 2017. С. 171.

2 Федеральный Закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» от 25.04.2002 № 40-ФЗ// Собрание законодательства РФ. 2002. № 18. Ст. 1720.

3 Батрова Т.А., Корнеева О.В., Богатырева Н.В. Комментарий к Федеральному закону от 25.04.2002 г. № 40 – ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (постатейный)// СПС КонсультантПлюс. 2014. С. 39.

Кроме того, вышеобозначенный закон помимо фиксированной страховой суммы, изучает обстоятельства произошедшего ДТП, что может существенно сказаться при расчете причиненного ущерба. Для детального выяснения обстоятельств дела потерпевший может предоставить поврежденное транспортное средство для технической экспертизы. Законодатель предусматривает в этом случае две формы компенсации ущерба, организация восстановительных работ автомобиля по согласованию со страховой компанией, либо возмещение этих же восстановительных работ пострадавшей стороне в денежном эквиваленте.

Остановимся на вопросе использовании ИПО в рамках трудовых обязанностей и судебной практике рассмотрения споров об ответственности за причиненный ущерб ИПО в рамках трудовых отношений.

Работник, управляющий источником повышенной опасности во исполнение своих трудовых обязанностей, не признается его владельцем¹. Работник может нести ответственность, только если будет доказано, что он завладел источником повышенной опасности противоправно, в противном случае ответственность возлагается на работодателя. Однако, если владелец ИПО окажется виновен в его противоправном изъятии, ответственность может быть возложена как на него, так и на лицо, противоправно им завладевшее².

При аренде транспортного средства с экипажем ответственность несет арендодатель³, при аренде без экипажа - арендатор⁴.

Ввиду вышесказанного, необходимо дополнить ст. 1079 ГК РФ следующим содержанием: «Не признается владельцем ИПО лицо,

1 Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.06.2016 по делу № А41-86622/15// СПС КонсультантПлюс.

2 Постановление Арбитражного суда Северо – Кавказского округа от 07.05.2015 по делу № А32-25433/2014// СПС КонсультантПлюс.

3 Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 15.12.2015 по делу № 65-24646/2014// СПС КонсультантПлюс.

4 Постановление Арбитражного суда Северо – Кавказского округа от 11.05.2016 по делу № А32-35856/2015// СПС КонсультантПлюс; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.12.2015 по делу № А40-150277/2014// СПС КонсультантПлюс.

осуществляющее свою трудовую деятельность посредством личного автомобиля в служебных целях и на основании договора аренды транспортного средства с работодателем».

Таким образом, мы пришли к выводу, что цель деятельности ИПО должна соответствовать правомерной цели соответствующей деятельности и не может носить противоправный характер.

При наличии умысла на совершение правонарушения, квалификация по ст. 1079 ГК РФ не применяется. Кроме того, намеренное причинение вреда направлено в большей части на определенное лицо, а не на всех окружающих.

Анализ существующих норм позволяет утверждать о наличии пробелов в регулировании деликтной ответственности, связанной с причинением вреда ИПО.

Одновременно с этим, специальное регулирование данных правоотношений, например в рамках страхования, достаточно обширно раскрывает условия возмещения вреда ИПО в случае ДТП, что безусловно облегчает задачу правоприменительным органам.

Согласно сложившейся практике в сфере страхования, наиболее часто встречаемым является договор ОСАГО, который представляет собой дополнительную защиту для потерпевшего и оперативную компенсацию понесенного ущерба. Аналогичной позиции придерживается и Конституционный Суд РФ случае в пределах, установленных Федеральным законом «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»¹.

Полагаем следует дополнить ст. 1079 ГК РФ следующим содержанием: «Не признается владельцем ИПО лицо, осуществляющее свою трудовую деятельность посредством личного автомобиля в служебных целях и на основании договора аренды транспортного средства с работодателем».

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 10 марта 2017 г. № 6-П// СПС КонсультантПлюс.

2.3 Основания освобождения от ответственности при причинении вреда источником повышенной опасности

Согласно действующей нормативной правовой базе, существуют три основания, предполагающие освобождение от ответственности владельца ИПО:

- 1) деяние совершено в рамках непреодолимой силы;
- 2) наличие умысла у пострадавшего;
- 3) ИПО незаконно завладели третьи лица.

При этом, если в первых двух случаях ответственность исключается вовсе, то в последнем речь идет только об освобождении от обязанности возместить вред одного лица (законного владельца) и переложении ее на другого – на лицо, противоправно завладевшее источником повышенной опасности¹.

Обратимся к рассмотрению данных категорий подробнее.

Непреодолимая сила является достаточно сложным понятием, сущность которого вызывает массу дискуссий среди исследователей². В этой связи как на национальном, так и на международном уровнях в судебном порядке данная категория признается достаточно редко. При данных обстоятельствах учету подлежат и природные катаклизмы, а также противоправные действия третьих лиц.

1 Громов А.А., Волгина В.А. Опыты цивилистического исследования: сборник статей. Москва:Статут, 2019. С. 298.

2 Leonhard F. Hohere Gewalt, in Juristische Fakultat der Universitat Marburg (Hrsg.), Festschrift fur Ludwig Traeger zum 70. Geburtstag (1926) 12 (12); Weiss R. Op. cit. S. 5.

Отдельными авторами отмечается, что данное понятие берет свои истоки со временем Римской Империи, в период которой не было сложившегося толкования непреодолимой силы, что и на сегодняшний день вызывает не мало сложностей в его понимании¹. А Т.Б. Мальцман, отметила, что дискуссии о толковании непреодолимой силы продолжаются вплоть до настоящего времени².

Традиционно выделяют две концепции дефиниции непреодолимой силы:

- субъективная (его приверженцами были, например, Г. Дернбург и Л. Гольдшмидт);
- объективная (его приверженцами были, например, Л. Эннексерус и Г. Ниппердей).

Сторонники первой концепции придерживались мнения о том, что непреодолимая сила противоположна вине и может затрагивать все природные катаклизмы, либо действия третьих лиц, предотвращение которых не представлялось возможным вне зависимости от соблюдения необходимых мер безопасности и осмотрительности. Однако многие исследователи раскритиковали данную концепцию ввиду создания ей некой правовой неопределенности.

Приверженцы второй концепции отмечали необходимость отказа от непредотвратимости, как условия непредотвратимой силы, поскольку предполагалось, что непредотвратимой опасности не существует. Например, чтобы спасти товар при землетрясении может быть организован его вывоз из опасной зоны.

Кроме того, неизбежно разграничение несчастных случаев, которые обычно непредотвратимы и которые непредотвратимы только в

1 Exner A. Der Begriff der höheren Gewalt (vis major) im römischen und heutigen Verkehrsrecht. 1883. S. 7 // Reprint. VDM Verlag. Saarbrücken. 2007.

2 Мальцман Т.Б. Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности: Дис. канд. юрид. наук. С. 82; Ойгензихт В.А. Проблема риска в гражданском праве. Душанбе: Ирфон, 1972. С. 107.

исключительных случаях. Но если попытаться их классифицировать в указанные две группы, то нужно знать лицо, которое сталкивается с соответствующими обстоятельствами, поскольку, как утверждает автор, например, удар кита, как правило, легко предотвратим и безвреден для атлантического почтового парохода, но может стать губительным для небольшого деревянного судна. В связи с этим необходимо будет учитывать различные категории предприятий для установления непредотвратимости и отдельно устанавливать для конкретной группы то, что является для них чрезвычайным, но тогда классификацию и индивидуализацию можно будет проводить до бесконечности, что недопустимо.

Кроме того, определенные абсолютно непредотвратимые события могут порой относиться к общему случаю, в то время как действительные обстоятельства непреодолимой силы в конкретной ситуации могут быть предотвратимы, не теряя при этом характера непреодолимой силы. Автор разъясняет указанный тезис с помощью примера пожара в магазине. Если он возник "изнутри", т.е. вследствие, например, неосторожного обращения с огнем работниками, то здесь нет обстоятельства непреодолимой силы вне зависимости от того, предотвратим пожар или нет. Непреодолимой силой, по утверждению А. Экснера, может быть названо только внешнее событие, т.е. если возгорание произошло, например, от удара молнии, бомбардировки и др. В связи с чем непредотвратимость является обычным, но не всегда необходимым качеством обстоятельств непреодолимой силы.

На основании изложенного ученый определяет непреодолимую силу как событие, которое:

- является внешним по отношению к предприятию;
- является чрезвычайным и не относится к привычным, встречающимся в ходе обычной жизни событиям по своему виду и силе воздействия.

Первый критерий необходим для того, чтобы исключить несчастные случаи, связанные с деятельностью определенного предприятия,

ответственность за которые участник гражданского оборота принимает на себя вместе с его прибылью в качестве риска. При этом к внешним обстоятельствам автор отнес, с одной стороны, природные события, а с другой - действия лиц, которые не являются ни персоналом предприятия, ни пассажирами.

Для установления чрезвычайности необходимо различать события, которые периодически в том или ином виде повторяются в обороте в ходе нормального течения жизни, и события, которые рассматриваются как нечто очень необычное и из ряда вон выходящее, поскольку они явно и чрезвычайно превосходят рамки привычного. Риск наступления событий первого рода соответствующие затронутые лица должны взять на себя, поскольку они могут принять их в расчет заранее.

В результате понятие «непреодолимая сила» носило очень узкий характер и могло быть использовано в качестве обстоятельства, освобождающего от обязанности возместить вред лишь в очень ограниченном числе случаев, за что и упрекали концепцию А. Экснера, говоря о ее несправедливости по отношению к ответственному лицу.

Стоит отметить, среди сторонников объективного подхода в целом не существовало единства мнений относительно того, какие объективные элементы должны быть использованы для определения понятия «непреодолимая сила»: чрезвычайность, внешний характер происхождения обстоятельства или непредотвратимость. Различные исследователи по-разному воспринимали значение данных факторов. В результате в дальнейшем произошло смешение данных взглядов, и господствующее мнение учитывает признаки, свойственные как объективному, так и субъективному подходу.

В настоящее время в литературе выделяются следующие основные признаки непреодолимой силы:

– чрезвычайность, т.е. только весьма необычное, из ряда вон выходящее событие может быть отнесено к непреодолимой силе. При этом

понятие чрезвычайности является относительным. Так, как правило, погодные условия сами по себе не могут быть признаны обстоятельством непреодолимой силы, для этого нужны какие-либо дополнительные обстоятельства;

– внешний характер происхождения обстоятельств непреодолимой силы, т.е. данные обстоятельства есть результат причин, лежащих вне сферы деятельности ответственного лица, но тем не менее оказывающих определенным образом влияние на его деятельность. Данное требование вытекает из того, что участник гражданского оборота сам несет ответственность за риски, связанные с функционированием его предприятия, и не отвечает только за то, что находится вне его сферы;

– непредвиденность: непреодолимая сила всегда выступает для причинителя вреда в качестве случайного обстоятельства. Если обязанное или иное разумно действующее лицо могло его предвидеть и избежать его вредоносного влияния, то нельзя вести речь о наличии события, исключаящего ответственность;

– непредотвратимость: для освобождения от ответственности необходимо установить, что любое сопоставимое по роду и условиям деятельности лицо не было бы в состоянии предотвратить эти обстоятельства¹.

При этом непредвиденность и непредотвратимость являются категориями, свойственными субъективной концепции понятия непреодолимой силы, однако используются и при объективном его толковании, поскольку для исключения ответственности вредоносный результат должен быть причинен без предшествующей или сопутствующей вины обязанных лиц, которые обусловили данный результат. То есть если, например, установлено, что причиной гибели судна наряду со штормом являлся его выход в рейс в аварийном состоянии, то шторм нельзя признать

¹ Kaden E.H. Zufall und höhere Gewalt im deutschen, schweizerischen und französischen Recht. *Rabels Z.* 1967. Heft 4. S. 616 – 617.

обстоятельством непреодолимой силы, освобождающим от обязанности возместить вред¹.

Таким образом, при определении обстоятельств непреодолимой силы поведение определенного лица и действие источника повышенной опасности не исключаются из сферы юридически значимых обстоятельств, а им дается оценка как одному из сопутствующих факторов, повлекших результат.

Рассмотрев основные теоретические положения, мы предлагаем обратиться к анализу судебной практики.

Суды, руководствуясь ст. 401 ГК РФ, квалифицируют обстоятельство в качестве непреодолимой силы при одновременном наличии следующих ее существенных характеристик: чрезвычайности и непредотвратимости.

Как указано в п. 8 Постановления Пленума ВС РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», требование чрезвычайности подразумевает исключительность рассматриваемого обстоятельства, наступление которого не является обычным в конкретных условиях. Если иное не предусмотрено законом, обстоятельство признается непредотвратимым, если любой участник гражданского оборота, осуществляющий аналогичную с должником деятельность, не мог бы избежать наступления этого обстоятельства или его последствий. Не могут быть признаны непреодолимой силой обстоятельства, наступление которых зависело от воли или действий стороны обязательства, например отсутствие у должника необходимых денежных средств, нарушение обязательств его контрагентами, неправомерные действия его представителей.

Таким образом, на уровне разъяснений ВС РФ закреплены следующие признаки непреодолимой силы:

¹ Туманов В.А. «Случай» и «непреодолимая сила» в советском гражданском праве: Дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1951. С. 143 – 144; Дождев Д.В. Объективные критерии освобождения от ответственности в гражданском праве// Гражданское право. 2017. № 2. С. 14 – 17.

- чрезвычайность;
- непредотвратимость;
- внешний характер, независимость от воли или действий стороны обязательства.

Дела, в которых признано наличие обстоятельств непреодолимой силы, носят единичный характер. Например, установлены основания для освобождения от ответственности при размытии и прорыве водоудерживающей дамбы отстойника оборотного водоснабжения паводковыми водами в результате ледяного затора на реке¹, прорыва дамбы водохранилища в связи с обильным выпадением осадков за короткий промежуток времени, превышающих в несколько раз месячные нормы. Но стоит отметить, что в то же время в обоих случаях суды отклонили доводы истцов о том, что ответчики являются владельцами источников повышенной опасности.

Суды привлекают к ответственности владельцев источников повышенной опасности и отказывают в квалификации в качестве непреодолимой силы, например, следующих обстоятельств:

- неисправность автомобиля, вследствие наличия которой при сложных погодных условиях произошел занос с разворотом на полосу встречного движения и последующее дорожно-транспортное происшествие²;
- сильный гололед, послуживший причиной дорожно-транспортного происшествия, поскольку его образование распространенное, часто повторяющееся, обычное природное явление, не являющееся аномальным в зимнее время, а потому водитель транспортного средства мог принять во внимание наличие гололеда при выборе скоростного режима³;

1 Определение ВАС РФ от 18.09.2013 № ВАС-12213/13 по делу № А27-16856/2012// СПС КонсультантПлюс.

2 Постановление ФАС Центрального округа от 10.09.2010 по делу № А08-9972/2009-28// СПС КонсультантПлюс; Постановление Арбитражного суда Волго – Вятского округа от 19.04.2017 по делу № А39-4106/2016// СПС КонсультантПлюс.

3 Определение Ленинградского областного суда от 21.08.2014 № 33-3700/2014 по делу № 2-11/2014// СПС КонсультантПлюс.

– инсульт водителя автомобиля, не обладающий признаками внезапности, поскольку у него утром уже наблюдались признаки развивающегося инсульта, которые были оставлены им без внимания, хотя он страдал гипертонической болезнью и сахарным диабетом¹.

Иногда суды для обоснования существования обстоятельств непреодолимой силы считают необходимым представление доказательств того, что имелись в наличии стихийные бедствия (землетрясения, наводнения и т.п.), а также действия и события общественного характера (война, крупномасштабные забастовки, массовые волнения, запретительные меры, принимаемые государственными органами, международными организациями, и т.д.), повлиявшие на действия владельца источника повышенной опасности².

Таким образом, в судебной практике нашли отражение основные признанные доктриной признаки непреодолимой силы. При этом суды с большой осторожностью относятся к применению данной категории, в связи с чем освобождение от ответственности по данному основанию сводится практически к минимуму, а непреодолимая сила в соответствии с советской традицией рассматривается как понятие, равнозначное явлению стихийного порядка.

Умысел потерпевшего. Следует отметить, что в настоящее время на уровне ВС РФ имеются два разъяснения умысла: уже упомянутый п. 7 Постановления Пленума ВС РФ от 24.03.2016 N 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», в котором умысел связывается с не проявлением лицом минимальной степени заботливости и осмотрительности, а также п. 23 Постановления Пленума ВС РФ от

¹ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 13.05.2014 № 33-7219/2014 по делу № 2-29/2014// СПС КонсультантПлюс.

² Апелляционное определение Вологодского областного суда от 02.08.2013 № 333488/2013// СПС КонсультантПлюс; Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.12.2016 по делу № А09-15349/2015// СПС КонсультантПлюс.

26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», в соответствии с которым под умыслом потерпевшего следует понимать такое его противоправное поведение, при котором потерпевший не только предвидит, но и желает либо сознательно допускает наступление вредного результата (например, суицид). То есть в последнем случае умысел понимается с психологической точки зрения в качестве намерения лица. При этом в настоящее время судебная практика складывается именно на основе данной правовой позиции. Несоблюдение минимальных требований заботливости и осмотрительности суды квалифицируют в качестве грубой неосторожности, являющейся основанием лишь для уменьшения размера возмещения. Например, размер компенсации, подлежащей выплате владельцем источника повышенной опасности, был снижен, учитывая, что потерпевший, пребывая в состоянии алкогольного опьянения, находился на близком расстоянии от железнодорожных путей и нарушил правила личной безопасности на территории источника повышенной опасности¹, а потерпевший переходил железнодорожные пути в неустановленном для этого месте перед прибывающим поездом².

Полагаем, что необходимо дополнить статью 1083 ГК РФ дефинициями простой и грубой неосторожности, сформулировав следующим образом: «При грубой неосторожности лицом не соблюдаются, нарушаются обычные элементарные при данных обстоятельствах требования осмотрительности, внимательности, безопасности, вследствие чего, лицо либо предвидит возможное наступление вредных последствий, но рассчитывает их предотвратить, или, хотя и не предвидит, но осознает, что им совершаемые действия могут спровоцировать (вызвать) наступление подобного результата. При простой неосторожности лицом соблюдаются

1 Апелляционное определение Московского городского суда от 22.09.2017 № 3338020/2017// СПС КонсультантПлюс.

2 Апелляционное определение Московского городского суда от 08.09.2017 по делу № 33-29887/2017// СПС КонсультантПлюс.

обычные, элементарные при сложившихся обстоятельствах, меры осторожности, предусмотрительности, внимательности, которые оказываются недостаточными для предотвращения наступления вредных последствий (вреда)».

Возможно, данные изменения в статье 1083 ГК РФ дадут более четкие границы в понимании грубой и простой неосторожности, что в свою очередь положительно скажется и на практике применения норм действующего законодательства уполномоченными органами.

Противоправное поведение третьих лиц. Введение анализируемого обстоятельства исключения ответственности вызвано тем, что данное лицо в результате противоправных действий третьих лиц теряет реальный контроль над функционированием и использованием объекта, в связи с чем его действия считаются не связанными с причинением вреда, за исключением случаев, когда его собственное поведение способствовало изъятию соответствующего объекта.

В соответствии с абз. 4 п. 8 Постановления Пленума ВС РФ от 30.11.2017 N 49 "О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде" по смыслу п. 2 ст. 1079 ГК РФ владелец источника повышенной опасности не отвечает за вред, причиненный этим источником, если докажет одновременное наличие двух условий: источник повышенной опасности выбыл из его обладания в результате противоправных действий других лиц и при этом отсутствует вина владельца источника повышенной опасности в противоправном изъятии этого источника из его обладания (в частности, в силу существования (предоставления), доступа к нему третьих лиц, отсутствия надлежащей охраны и др.).

При этом в соответствии с абз. 2 п. 8 данного разъяснения ВС РФ владелец нефтепровода отвечает за вред окружающей среде, причиненный вследствие осуществления третьими лицами незаконной врезки в нефтепровод. В данном случае непосредственно самим владельцем

источника повышенной опасности не совершается действий, направленных на причинение вреда. Вместе с тем он привлекается к ответственности вследствие реализации опасных свойств источника повышенной опасности, поскольку такой объект, как нефтепровод, вообще не может выбыть из владения его владельца, в связи с чем не подлежит применению условие об исключении ответственности, предусмотренное п. 2 ст. 1079 ГК РФ.

Кроме того, суды не квалифицируют в качестве противоправного завладения источником повышенной опасности, например, использование источника повышенной опасности лицом, состоящим в трудовых отношениях с его владельцем, в нерабочее время и не при исполнении служебных обязанностей в личных целях¹.

Напротив, факт противоправного выбытия из владения был установлен в случае, при котором работник тайно проник на территорию склада и, когда охранник отлучился, без разрешения взял ключи от машины и выехал с охраняемой территории в личных целях².

Интересно, что нередко суды для установления факта противоправного изъятия требуют представления доказательств противоправности действий и виновности лица, завладевшего источником повышенной опасности, которыми могут быть признаны постановления (приговоры) должностных лиц, занимающихся рассмотрением такого рода дел, приказы о привлечении данного лица к ответственности, изданные в рамках самого предприятия и др.³. Так, было признано в качестве основания для неприменения п. 2 ст. 1079 ГК РФ то, что расследование по возбужденному уголовному делу по признакам угона железнодорожного

1 Рекомендации научно – консультативного совета Федерального арбитражного суда Уральского округа, постановления Президиума, обзоры судебной практики и итоговые справки по вопросам, возникающим из гражданских и иных правоотношений (2008 – 2013)// СПС КонсультантПлюс; Постановление ФАС Центрального округа от 21.02.2012 по делу № А14-6415/2011// СПС КонсультантПлюс.

2 Постановление ФАС Северо-Западного округа от 27.07.2010 по делу № А56-54790/2009// СПС КонсультантПлюс.

3 Постановление ФАС Поволжского округа от 28.01.2014 по делу № А57-20201/2012// СПС КонсультантПлюс.

подвижного состава не окончено, а до соответствующего приговора составитель поездов считается невиновным¹.

Кроме того, следует учитывать, что в силу п. 2 ст. 1079 ГК РФ при наличии вины владельца источника повышенной опасности в противоправном изъятии этого источника из его обладания ответственность может быть возложена как на владельца, так и на лицо, противоправно завладевшее названным источником. При этом вина владельца источника повышенной опасности может состоять в том, что, например, транспортное средство не охранялось в момент угона, ключ зажигания находился в замке автомобиля, сам автомобиль был открыт для проникновения в него². Виновным в завладении автомобилем было признано также лицо, которое, выйдя из машины, оставило в ней одного фактического причинителя вреда, который впоследствии пересел на водительское кресло, уехал в личных целях и попал в дорожно-транспортное происшествие³. Кроме того, суды исходят из виновности владельца источника повышенной опасности в том, что после окончания рабочего времени работник беспрепятственно воспользовался транспортным средством для личных целей, поскольку работодателем не был осуществлен должный контроль за действиями на работника по использованию служебного транспорта⁴.

Таким образом, можем сделать следующий вывод. Согласно действующей нормативной правовой базе, существуют три основания, предполагающие освобождения от ответственности владельца ИПО:

- 1) деяние совершено в рамках непреодолимой силы;
- 2) наличие умысла у пострадавшего;
- 3) ИПО незаконно завладели третьи лица.

1 Постановление ФАС Московского округа от 08.05.2014 по делу № А40-98284/2013// СПС КонсультантПлюс.

2 Постановление ФАС Северо – Западного округа от 13.08.2010 по делу № А52-2156/2009// СПС КонсультантПлюс.

3 Постановление ФАС Поволжского округа от 03.03.2014 по делу № А65-4224/2013// СПС КонсультантПлюс.

4 Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 29.11.2013 по делу № А82-1707/2013// СПС КонсультантПлюс.

При этом, если в первых двух случаях ответственность исключается вовсе, то в последнем речь идет только об освобождении от обязанности возместить вред одного лица (законного владельца) и переложении ее на другого – на лицо, противоправно завладевшее источником повышенной опасности.

Можем выделить следующие признаки непреодолимой силы:

- чрезвычайность;
- непредотвратимость;
- внешний характер, независимость от воли или действий стороны обязательства.

Стоит отметить, что в судебной практике данная категория применяется не часто, поскольку, постольку и на сегодняшний день сохраняется советская тенденция рассмотрения непреодолимой силы как стихийного бедствия.

Умысел потерпевшего понимается с психологической точки зрения в качестве намерения лица. При этом в настоящее время судебная практика складывается именно на основе данной правовой позиции. Несоблюдение минимальных требований заботливости и осмотрительности суды квалифицируют в качестве грубой неосторожности, являющейся основанием лишь для уменьшения размера возмещения.

Полагаем, что необходимо дополнить статью 1083 ГК РФ терминами простой и грубой неосторожности, следующего содержания: «Грубая неосторожность предполагает нарушение стандартных в данных обстоятельствах правил безопасности, внимательности, в связи с чем лицо может предвидеть возможное наступление вредных последствий, но направлено на их предотвращение, либо если не предвидит, то не осознает, что результат совершенных действий может привести к подобному итогу. Простая неосторожность предполагает соблюдением лицом элементарные при данных обстоятельствах, мер внимательности и осторожности, но

которые являются недостаточными для предотвращения наступления вредных последствий».

Суды крайне редко прибегают к освобождению владельца источника повышенной опасности от ответственности. В большинстве случаев достаточно факта причинения вреда для признания обязанности по его возмещению. Полагаем, что при рассмотрении дел об ответственности за вред от ИПО суды невольно стремятся минимизировать возможности избежать ответственности и ищут как можно более объективное основание для исключения обязанности компенсировать ущерб.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблема ответственности за причинение вреда ИПО занимает важное место в современных гражданско – правовых исследованиях, как в России, так и в зарубежных странах.

Можем выделить этапы в историческом развитии правового регулирования за вред, причиненный ИПО:

- появление первых нормативных правовых актов об ответственности за вред, возникший ввиду эксплуатации железнодорожных предприятий;

- использование немецкой и французской модели правового регулирования ответственности за вред, возникший ввиду эксплуатации железнодорожных предприятий;

- создание современной модели правового регулирования ответственности за вред, причиненный ИПО, который распространялся не только на эксплуатацию железнодорожных предприятий, но и на другие виды деятельности.

Полагаем, что процесс формирования эффективных и оптимальных правовых инструментов, регулирующих ответственность за причинение вреда ИПО не завершен.

На сегодняшний день в научной сфере не утихает полемика о толковании понятия ИПО, что приводит к различным ошибкам и противоречивости правоприменительной практики.

Наиболее распространенными теориями в отношении дефиниции термина ИПО являются: теория деятельности, объекта и движущихся вещей.

Полагаем, что высшие судебные органы Российской Федерации в отношении ИПО, признают за ним качество деятельности, реализация которой создает высокую вероятность причинения вреда, а не предметов материального мира. Что подтверждается и отдельными нормативными правовыми актами.

В качестве основных признаков ИПО следует рассматривать:

- вовлеченность в деятельность юридического или физического лица;
- наличие вредоносных свойств;
- создание высокой вероятности причинении вреда окружающим;
- невозможность полного контроля человека вне зависимости от принятия мер предосторожности.

Представляется разумным предложить дополнить п.1 Ст. 1079 авторским определением ИПО следующего содержания: «ИПО – это деятельность, которая направлена на владение и пользование особыми объектами с вредоносными свойствами, неконтролируемыми в полной мере человеком».

Обязательства из причинения вреда – одни из старейших видов обязательств. Во времена римского права они именовались деликтными обязательствами. Одним из таких обязательств и является вред, причиненный ИПО. Согласно общим положениям, ответственность признается за владельцем ИПО, если не будут представлены обстоятельства, освобождающие его от ответственности.

В научном сообществе вопрос об условиях ответственности за причинение вреда ИПО является достаточно коллизионным, единого подхода не наблюдается.

Исследователи выделяют различные классификации условий ответственности от вреда, причиненного ИПО. Однако, в качестве основных выделяют следующее:

- противоправность совершенного деяния;
- причинно – следственная связь между совершенным деянием и наступившими последствиями;
- наличие вины;
- вред от совершенного деяния.

Полагаем, что под противоправностью в сфере ответственности за причинение вреда следует понимать объективное свойство нарушения субъективных гражданских прав. Также установлено, что любое причинение

вреда противоправно, вследствие чего противоправность нельзя относить к существенным условиям ответственности за вред от ИПО.

Согласно позиции законодателя, обязанность доказывания своей невиновности лежит на правонарушителе. Эта позиция отражает интересы потерпевшего лица.

Законодатель закрепил презумпцию вины, в соответствии с которой бремя доказывания своей невиновности лежит на предполагаемом правонарушителе. Подразумевается, что законодатель изначально находится на стороне потерпевшего.

Согласно действующим правовым нормам, владелец ИПО несет ответственность за причинение вреда ИПО.

Судебной практикой для верного разрешения соответствующих судебных дел разграничивают причинение вреда ИПО третьим лицам и самим владельцам этих источников. Кроме того, судом изначально предполагается факт наличия нравственных страданий при причинении вреда здоровью пострадавшего.

Возмещение дополнительных расходов потерпевшего, связанного с причинением вреда ИПО должно иметь законные основания и подтверждаться соответствующими заключениями медико – социальной экспертизы, либо устанавливаться в судебном порядке.

Владелец источника повышенной опасности отвечает вне зависимости от вины, то есть вред подлежит возмещению и при его случайном причинении.

Так же полагаем, правомерно утверждать о том, что, при причинении вреда жизни и здоровью ИПО действует презумпция морального вреда.

Цель деятельности ИПО должна соответствовать правомерной цели соответствующей деятельности и не может носить противоправный характер.

При наличии умысла на совершение правонарушения, квалификация по ст. 1079 ГК РФ не применяется. Кроме того, намеренное причинение

вреда направлено в большей части на определенное лицо, а не на всех окружающих.

Анализ существующих норм позволяет утверждать о наличии пробелов в регулировании деликтной ответственности, связанной с причинением вреда ИПО.

Одновременно с этим, специальное регулирование данных правоотношений, например в рамках страхования, достаточно обширно раскрывает условия возмещения вреда ИПО в случае ДТП, что безусловно облегчает задачу правоприменительным органам.

Согласно сложившейся практике в сфере страхования, наиболее часто встречаемым является договор ОСАГО, который представляет собой дополнительную защиту для потерпевшего и оперативную компенсацию понесенного ущерба. Аналогичной позиции придерживается и Конституционный Суд РФ случае в пределах, установленных Федеральным законом «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств».

Полагаем, что следует дополнить ст. 1079 ГК РФ следующим содержанием: «Не признается владельцем ИПО лицо, осуществляющее свою трудовую деятельность посредством личного автомобиля в служебных целях и на основании договора аренда транспортного средства с работодателем».

Согласно действующей нормативной правовой базе, существуют три основания, предполагающие освобождении от ответственности владельца ИПО:

- 1) деяние совершено в рамках непреодолимой силы;
- 2) наличие умысла у пострадавшего;
- 3) ИПО незаконно завладели третьи лица.

При этом, если в первых двух случаях ответственность исключается вовсе, то в последнем речь идет только об освобождении от обязанности возместить вред одного лица (законного владельца) и переложении ее на

другого – на лицо, противоправно завладевшее источником повышенной опасности.

Можем выделить следующие признаки непреодолимой силы:

- чрезвычайность;
- непредотвратимость;
- внешний характер, независимость от воли или действий стороны обязательства.

Стоит отметить, что в судебной практике данная категория применяется не часто, поскольку, поскольку и на сегодняшний день сохраняется советская тенденция рассмотрения непреодолимой силы как стихийного бедствия.

Умысел потерпевшего понимается с психологической точки зрения в качестве намерения лица. При этом в настоящее время судебная практика складывается именно на основе данной правовой позиции. Несоблюдение минимальных требований заботливости и осмотрительности суды квалифицируют в качестве грубой неосторожности, являющейся основанием лишь для уменьшения размера возмещения.

Полагаем, что необходимо дополнить статью 1083 ГК РФ терминами простой и грубой неосторожности, следующего содержания: «Грубая неосторожность предполагает нарушение стандартных в данных обстоятельствах правил безопасности, внимательности, в связи с чем лицо может предвидеть возможное наступление вредных последствий, но направлено на их предотвращение, либо если не предвидит, то не осознает, что результат совершенных действий может привести к подобному итогу. Простая неосторожность предполагает соблюдением лицом элементарные при данных обстоятельствах, мер внимательности и осторожности, но которые являются недостаточными для предотвращения наступления вредных последствий».

Суды крайне редко прибегают к освобождению владельца источника повышенной опасности от ответственности. В большинстве случаев

достаточно факта причинения вреда для признания обязанности по его возмещению. Полагаем, что при рассмотрении дел об ответственности за вред от ИПО суды невольно стремятся минимизировать возможности избежать ответственности и ищут как можно более объективное основание для исключения обязанности компенсировать ущерб.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

- 1 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14 – ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 411.
- 2 Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 № 60 – ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1997. № 12. Ст. 1383.
- 3 Федеральный закон «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» от 21.07.1997 № 116 – ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1997. № 30. Ст. 3588.
- 4 Федеральный закон «Об использовании атомной энергии» от 21.11.1995 № 170 – ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 48. Ст. 4552.
- 5 Постановление Правительства РФ «О Правилах дорожного движения» от 23.10.1993 № 1090 // Российские вести. № 227. 1993.

РАЗДЕЛ II ЛИТЕРАТУРА

- 1 Абрамов, С.Н., Попов, А.Ф. Источник повышенной опасности: проблемы понятийного аппарата / С.Н. Абрамов, А.Ф. Попов// Законодательство. 2004. № 1. С. 8 – 9.
- 2 Акимова, И.И. Опыты цивилистического исследования: сборник статей/ И.И. Акимова. Москва: Статут, 2019. 250с.
- 3 Антимонов, Б.С. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности/ Б.С. Антимонов. Москва: Юрист, 1952. 182с.
- 4 Белякова, А.М. Гражданско – правовая ответственность за причинение вреда/ А.М. Белякова. М.: Юрист, 1986. 401с.

- 5 Болдинов, В.Б. Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности/ В.Б. Болдинов. СПб.: Юридическая литература, 2002. 189с.
- 6 Брагинский, М.И., Витрянский, В.В. Договорное право/ М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. Москва: Статут, 1997. 573с.
- 7 Вердников, В.Г. Советское гражданское право: учебник/ В.Г. Вердников. Москва: Юрид. лит, 1986. 343с.
- 8 Гришаев, С.П. Гражданское право в вопросах и ответах/ С.П. Гришаев. СПб.: Питер, 2009. 304с.
- 9 Громов, А.А. Опыты цивилистического исследования: сборник статей/ А.А. Громов. Москва: Статут, 2019. 299с.
- 10 Грибанов, В.П. Осуществление и защита гражданских прав/ В.П. Грибанов. Москва: Юрист, 2000. 336с.
- 11 Дождев, Д.В. Объективные критерии освобождения от ответственности в гражданском праве/ Д.В. Дождев// Гражданское право. 2017. № 2. С. 14 – 17.
- 12 Егоров, Н.В. Понятие источника повышенной опасности / Н.В. Егоров// Советская юстиция. 1980. № 11. С. 12 – 15.
- 13 Егоров, Н.Д. Причинная связь как условие юридической ответственности/ Н.Д. Егоров// Сов. гос-во и право. № 9. С. 130 – 138.
- 14 Емельянов, В.Б. Всегда ли возникает обязанность возмещения причиненного вреда?/ В.Б. Емельянов// Российская юстиция. 2007. №1. С. 24 – 25..
- 15 Зелимова, Л.С. Правовая природа обязательства из причинения вреда, причиненного источником повышенной опасности/ Л.С. Зелимова// Российский судья. 2010. № 2. С. 44 – 46.
- 16 Иванова, Ю.В. России нужен цивилизованный федеральный закон о животных/ Ю.В. Иванова// Адвокат. 2015. № 9. С. 18 – 30.
- 17 Иоффе, О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву/ О.С. Иоффе. Ленинград: Ленинградский университет, 1955. 169с.

- 18 Кабанова, И.Е. Гражданско – правовая ответственность публичных субъектов: вопросы теории и практики: монография/ И.Е. Кабанова. Москва: Юстицинформ, 2018. 491с.
- 19 Калмыков, Ю.Х. Вопросы применения гражданско – правовых норм/ Ю.Х. Калмыков. Саратов, 1976. 391с.
- 20 Косолапова, Н.В. Медицинская услуга: правовые аспекты/ Н.В. Косолапова// Социальные аспекты здоровья населения. Электронный научный журнал. 2014. № 2. С. 19 – 24.
- 21 Красавчикова, Л.О. Право на благоприятную окружающую среду (гражданско – правовой аспект)/Л.О. Красавчикова// Рос. юрид. журнал. 1993. № 2. С. 34 – 35.
- 22 Кулагин, М.И. Предпринимательство и право: опыт Запада. Избранные труды/ М.И. Кулагин. Москва: Юрист, 1997. 255с.
- 23 Майданик, Л.А. Соотношение норм ГК РСФСР, регулирующих ответственность за причинение вреда/ Л.А. Майданик. Москва: Советская юстиция, 1970. 639с.
- 24 Матвеев, Г.К. Вина в советском гражданском праве/ Г.К. Матвеев. Киев.: Житня, 1955. 301с.
- 25 Мозолина, М.И. Гражданское и торговое право капиталистических стран/ М.И. Мозолина. Москва, 1980. 296с.
- 26 Новицкая, Т.Е. Гражданский кодекс РСФСР 1922г/ Т.Е. Новицкая. Москва: «Зерцало-М», 2012. 442с.
- 27 Покровский, И.А. Основные проблемы гражданского права/ И.А. Покровский. Москва: Статут, 1998. 213с.
- 28 Раупова, М.В. К вопросу о классификации и проблемы понятия источника повышенной опасности/ М.В. Раупова// Гуманитарные науки. 2012. № 29. С. 224 – 233.
- 29 Рахмилович, В.А. О противоправности как основании гражданской ответственности/ В.А. Рахмилович// Советское государство и право. 1964. № 3. С 21 – 25.

- 30 Редин, М.П. Понятие источника повышенной опасности и правовая природа (сущность) обязательства из причинения вреда его действием/ М.П. Редин// Российская юстиция. 2008. № 2. С. 201 – 209.
- 31 Рипинский, С.Ю. Состав правонарушения как основание имущественной ответственности государства за причинение вреда предпринимателям/ С.Ю. Рипинский// Правоведение. 2001. № 6. С. 88 – 92.
- 32 Рожкова, М.А. Об источнике повышенной опасности М.А. Рожкова // Вестник ВАС РФ. 2005. № 2. С. 20.
- 33 Румянцев, М.Б. Подзаконное правотворчество: признаки и виды/ М.Б. Румянцев// Современное право. 2017. № 2. С. 12 – 18.
- 34 Савицкая, А.Н. Возмещение ущерба, причиненного ненадлежащим врачеванием/ А.Н. Савицкая. Львов. 541с.
- 35 Сергеев, А.П., Толстой, Ю.К. Гражданское право/ А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. Москва: Проспект, 2007. 449с.
- 36 Сергеев, В.В. Юридический анализ профессиональных ошибок медицинских работников/ В.В. Сергеев. Самара, 2000. С. 336с.
- 37 Соломин, С.К., Соломина, Н.Г. К вопросу о понятии источника повышенной опасности/ С.К. Соломин, Н.Г. Соломина// Закон. 2014. № 12. С. 82 – 89.
- 38 Собчак, А.А., Смирнов, В.Т. Понятие источника повышенной опасности/ А.А. Собчак, В.Т. Смирнов// Советская юстиция. 1988. №18. С. 22 – 23.
- 39 Соколова, Е.В. О понятии и классификации источников повышенной опасности, применяемых Вооруженными Силами Российской Федерации/ Е.В. Соколова// Военное право. 2014. № 1. С. 49 – 52.
- 40 Соломин, С.К., Соломина, Н.Г. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности: монографии/ С.К. Соломин, Н.Г. Соломина. Москва: Юстицинформ, 2019. 198с.
- 41 Суханов, Е.А. Гражданское право/ Е.А. Суханов. Москва: Изд. «БЕК», 1998. 388с.

- 42 Тебряев, А.А. О понятии источника повышенной опасности/ А.А. Тебряев// Юрист. 2003. № 3. С. 12 – 18.
- 43 Тебряев, А.А. Общее основание и условия возникновения мер защиты вследствие причинения вреда источником повышенной опасности/ А.А. Тебряев// Юрист. 2009. №9. С. 32 – 39.
- 44 Тихомиров, А.В. К вопросу об обязательствах вследствие причинения вреда здоровью при оказании медицинских услуг/ А.В. Тихомиров// Закон и право. 2001. № 8. С. 29 – 34.
- 45 Флейшиц, Е.А. Обязательства из причинения вреда и неосновательного обогащения/ Е.А. Флейшиц. Москва: Госюриздат, 1951. 556с.
- 46 Шишкин, С.К. Ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную ответственность для окружающих/ С.К. Шишкин. Москва: Ось-89, 2007. 471с.
- 47 Шишкин, С.В. Источник повышенной опасности и его виды/ С.В. Шишкин// Российская юстиция. № 12. 2002. С. 34 – 38.
- 48 Шиманская, С.В. Причинно – следственная связь как условие гражданско – правовой ответственности при осуществлении медицинской деятельности/ С.В. Шиманская// Медицинское право. 2010. № 4. С. 32 – 37.
- 49 Шершеневич, Г.Ф. Курс гражданского права/ Г.Ф. Шершеневич. Тула: Автограф, 2001. 520с.
- 50 Шуйский, Р.Р., Шуйская, С.И. Источник повышенной опасности: понятие, признаки, виды/ Р.Р. Шуйский, С.И. Шуйская// Российская юстиция. 2007. № 3. С. 19 – 20.
- 51 Щедрин, Н.В. Источник повышенной опасности, объект повышенной охраны и меры безопасности/ Н.В. Щедрин// Государство и право. № 7. 2008. С. 118.
- 52 Эрделевский, А.М. Компенсация морального вреда/ А.М. Эрделевский // СПС КонсультантПлюс.

- 53 Яичков, К.К. Гражданское и торговое право капиталистических государств. Москва: Международные отношения, 1986. 471с.
- 54 Ярошенко, К.Б. Специальные случаи ответственности за причинение вреда. Москва: Юридическая литература, 1977. 334с.

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

- 1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»// Российская газета. № 24. 2010.
- 2 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». Москва: Юрист, 2017. С. 171.
- 3 Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 08.07.2019 № 56-КГПР19-7// СПС КонсультантПлюс.
- 4 Определение ВАС РФ от 18.09.2013 № ВАС-12213/13 по делу № А27-16856/2012// СПС КонсультантПлюс.
- 5 Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4// Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 10. – 2017.
- 6 Постановление Конституционного Суда РФ от 10.03.2017 г. № 6-П// СПС КонсультантПлюс.
- 7 Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 8.07.2008 г. N 51-Впр08-1// СПС КонсультантПлюс.
- 8 Постановление ФАС Северо-Западного округа от 27.07.2010 по делу № А56-54790/2009// СПС КонсультантПлюс.

- 9 Постановление ФАС Центрального округа от 10.09.2010 по делу № А08-9972/2009-28// СПС КонсультантПлюс;
- 10 Постановление ФАС Северо – Западного округа от 13.08.2010 по делу № А52-2156/2009// СПС КонсультантПлюс.
- 11 Постановление ФАС Центрального округа от 21.02.2012 по делу № А14-6415/2011// СПС КонсультантПлюс.
- 12 Апелляционное определение Вологодского областного суда от 02.08.2013 № 333488/2013// СПС КонсультантПлюс
- 13 Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 29.11.2013 по делу № А82-1707/2013// СПС КонсультантПлюс.
- 14 Постановление ФАС Поволжского округа от 03.03.2014 по делу № А65-4224/2013// СПС КонсультантПлюс.
- 15 Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 13.05.2014 № 33-7219/2014 по делу № 2-29/2014// СПС КонсультантПлюс.
- 16 Апелляционное определение Свердловского областного суда от 24.07.2014 по делу № 33-9003/2014// СПС КонсультантПлюс.
- 17 Определение Ленинградского областного суда от 21.08.2014 № 33-3700/2014 по делу № 2-11/2014// СПС КонсультантПлюс.
- 18 Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.12.2015 по делу № А40-150277/2014// СПС КонсультантПлюс.
- 19 Апелляционное определение Верховного суда Республики Адыгея от 25.03.2016 по делу № 33-404/2016// СПС КонсультантПлюс.
- 20 Постановление Арбитражного суда Северо – Кавказского округа от 11.05.2016 по делу № А32-35856/2015// СПС КонсультантПлюс.
- 21 Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 30.08.2016 по делу № 33-16727/2016// СПС КонсультантПлюс.
- 22 Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.06.2016 по делу № А41-86622/15// СПС КонсультантПлюс.
- 23 Апелляционное определение Воронежского областного суда от 13.12.2016 № 338586/2016// СПС КонсультантПлюс.

- 24 Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.12.2016 по делу № А09-15349/2015// СПС КонсультантПлюс.
- 25 Апелляционное определение Московского городского суда от 08.09.2017 по делу № 33-29887/2017// СПС КонсультантПлюс.
- 26 Постановление Арбитражного суда Волго – Вятского округа от 19.04.2017 по делу № А39-4106/2016// СПС КонсультантПлюс.

РАЗДЕЛ IV ДИССЕРТАЦИИ И АВТОРЕФЕРАТЫ ДИССЕРТАЦИЙ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

- 1 Антимонов, Б.С. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности: автореф. дис. ... докт. юрид. наук/ Б.С. Антимонов. Москва: Госюриздат, 1951. 17с.
- 2 Болдинов, В.М. Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности: Дис. ... канд. юрид. наук:12.00.03./ В.М. Болдинов. Иркутск, 2000. 189с.
- 3 Егоров, Л.М. Ответственность предприятия за вред, причиненный источником повышенной опасности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук/ Л.М. Егоров. Ленинград, 1953. 14с.
- 4 Мальцман, Т.Б. Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности: Дис. канд. юрид. наук/ Т.Б. Мальцман. 156с.
- 5 Румянцев, М.Б. Правовое регулирование отношений из причинения вреда источником повышенной опасности в РФ и США: автореф. дис. ... канд. юрид. наук/ М.Б. Румянцев. Москва, 2013. 16с.
- 6 Сагрунян, В.М. Проблемы возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью транспортным средством как источником повышенной опасности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук/ В.М. Сагрунян. Москва, 2006. 16с.

- 7 Тебряев, А.А. Внедоговорная (деликтная) ответственность и меры защиты за причинение вреда источниками повышенной опасности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03/ А.А. Тебряев. СПб., 2002. 126с.
- 8 Туманов, В.А. «Случай» и «непреодолимая сила» в советском гражданском праве: Дис. ... канд. юрид. наук/ В.А. Туманов. Москва, 1951. 144с.
- 9 Яшнова, С.Г. Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности, в гражданском праве России и стран Западной Европы: дис. ... канд. юрид. наук/ С.Г. Яшнова. – Москва: Рос. гос. гуманитар. Ун – т (РГГУ), 2014. 179с.